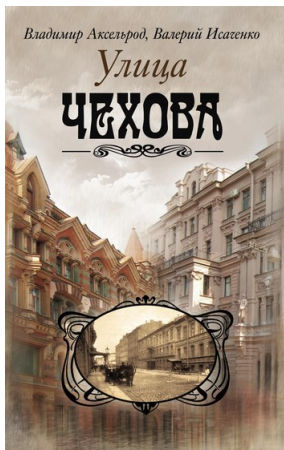

Владимир Аксельрод, Валерий Исаенко

Улица
ЧЕХОВА

**Владимир Ильич Аксельрод
Валерий Григорьевич Исаченко
Улица Чехова**

предоставлено правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=645515

В.И. Аксельрод, В.Г. Исаченко «Улица Чехова»: ЗАО Издательство Центрполиграф; Москва; 2010

ISBN 978-5-227-02101-4

Аннотация

Улица Чехова, бывший Эртелев переулок, – одна из старейших улиц Литейной стороны. Несмотря на свою маленькую длину, улица содержит богатейшую историю и связана с судьбой многих выдающихся людей. В разные годы здесь жили известные государственные деятели, боевые генералы, композиторы, ученые, поэты...

Книга будет интересна историкам, краеведам и всем, кто интересуется историей Северной столицы.

Содержание

Предисловие	4
Путешествие в глубь времен	5
История застройки улицы по адресным книгам Санкт-Петербурга	5
О чем рассказали архивные дела. Дома и домовладельцы	13
Эртелев переулок в эпоху перемен: 1860–1917 гг	13
Архитектурный портрет улицы	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Владимир Аксельрод, Валерий Исаченко Улица Чехова

Предисловие

Книга, которую вы держите в руках, посвящена улице Чехова, бывшему Эртелеву переулку. Эта одна из старейших улиц Литейной стороны. Несмотря на малую протяженность, по насыщенности историческими событиями и именами выдающихся людей, живших и бывавших здесь, примечательными постройками она не уступает иному проспекту. Улица и ранее привлекала историков города. Небольшой очерк о ней в 1990 г. был напечатан в журнале «Диалог». В серии книг о домах Петербурга, выпущенных в издательстве «Белое и черное», вышла книга В.Г. Исаченко «Дом Суворина», отдельный очерк об улице вошел в книгу А.С. Дубина «По Петербургским адресам». Полезная информация о некоторых домах содержится в очерках «Под сенью Эртелева сада» и «Особняк из моего детства» в книге А.А. Иванова «Дома и люди».

Новая книга значительно дополняет предшествующие издания. Источниковедческой базой ее стали адресные книги Петербурга, начиная с 1809 г., дела из фондов № 513 и № 515 Санкт-Петербургского городского кредитного общества, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, материалы рукописного отдела ИРЛИ (Пушкинского дома), а также «Петербургский некрополь» В. Сайтова, «Русский биографический словарь», «Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона и другие энциклопедии, «Адрес-календари» с 1790-х по 1917 гг. Информацию о судьбе последних домовладельцев и жильцов дома в эмиграции мы почерпнули из мартиролога В.Н. Чувакова «Незабытые могилы. Российское зарубежье. Некрологи. 1917–2001».

По своей структуре она несколько отличается от книг, посвященных истории петербургских улиц. Ее главы построены не по топографическому принципу (сначала дома по правой, потом по левой стороне), а по тематическому: отдельные главы посвящены истории застройки и домовладельцам, архитектурному портрету улицы, выдающимся людям: военным, чиновникам, деятелям науки и культуры.

Значительная часть книги посвящена самому знаменитому дому улицы – дому Суворина. В нее вошла также глава, отражающая современную жизнь улицы.

Книга содержит богатый иконографический материал и дополнен подробными примечаниями и именным указателем.

Путешествие в глубь времен

История застройки улицы по адресным книгам Санкт-Петербурга 1800–1860-х гг

Улица Чехова, длиной всего 300 метров, проходит от улицы Жуковского до улицы Некрасова. Она, как свидетельствует «Топонимическая энциклопедия», трижды меняла названия – с 1821 по 1849 г. это Грязный переулок, в 1836 г. появилось название Эртелев переулок по фамилии жившего здесь в первом десятилетии XIX в. обер-полицмейстера Петербурга – Федора Федоровича Эртеля (1767–1825), и, наконец, в октябре 1923 г. переулок назвали улицей Чехова (1860–1904) в честь Антона Павловича Чехова, который останавливался в квартире издателя Алексея Сергеевича Суворина, жившего здесь в собственном доме № 6.

Улица Чехова. Общий вид

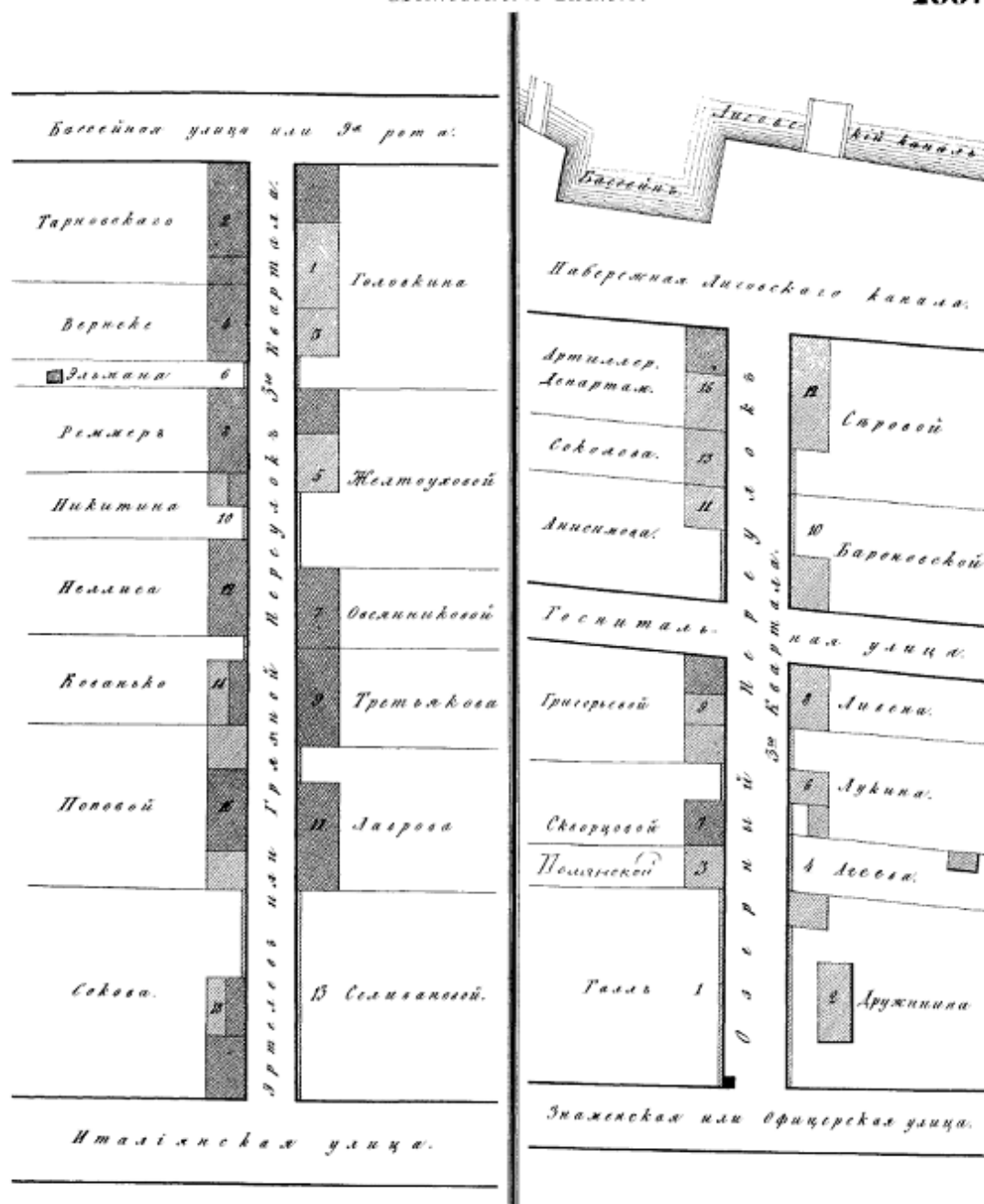
Однако возникновение переулка относится еще к первой трети XVIII в., когда он входил в слободу Преображенского полка, прибывшего в Петербург из Москвы в 1727 г. для встречи Петра II.¹ В то время переулок с маленькими деревянными домиками и огородами имел вполне провинциальный вид. Здесь жили офицеры, а в начале XIX в., после

¹ Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. С. 397.

постройки зданий полковых казарм, в этих домиках поселились горожане – мелкие чиновники, купцы, ремесленники. Центром городка был Спасо-Преображенский собор на Преображенской площади, построенный по проекту М.Г. Земцова и П.-А. Трезини. В 1825 г. он сгорел и через несколько лет был восстановлен в классическом стиле В.П. Стасовым. В слободу входило 12 улиц, называемых ротами, – от Манежного переулка до Малой Итальянской, еще до революции названной именем В.А. Жуковского. Между 9-й и 12-й ротами (улицы Некрасова (б. Бассейная) и Жуковского) и появилась незаметная улочка, скорее переулок.

В начале XIX в. в полковом городке построили здания полковых казарм, в деревянных домах селились горожане.² Тогда эта улочка была безымянной, а ее первое название «Грязный переулок», видимо, соответствовало его санитарному состоянию. Как уже было сказано выше, более 70 лет он назывался Эртелевым переулком. Судьба Ф.Ф. Эртеля не совсем обычна. О ней следует сказать особо. Развернутую биографию Эртеля дает А.А. Иванов в очерке «Под сенью Эртелева сада»: «Уроженец Пруссии, лишенный чьей бы то ни было поддержки, восемнадцатилетним прапорщиком он поступил на русскую службу и своим невероятным упорством, исполнительностью и храбростью проложил себе дорогу сначала на военном, а затем и на гражданском поприще. Русско-шведскую войну 1788–1790 гг. Федор Федорович, как окрестили его в России, начал поручиком, а закончил майором. Чины доставались ему нелегко, каждый потребовал совершения подвига и пролития своей и вражеской крови. В одном из боев Эртель лишился правого глаза, что вынудило его уйти в отставку с пожизненным пенсионом в 400 рублей в год. Пожар, уничтоживший все небогатое имущество отставного майора, заставил его вновь определиться на службу, на сей раз скромным заседателем в уездном суде. Казалось бы, в этой должности он бы и прозябал до ухода на заслуженный отдых, но тут счастье наконец улыбнулось – о нем вспомнил великий князь Павел Петрович, в чьих гатчинских войсках довелось ему прослужить некоторое время, и поручил сформировать Гренадерский полк. Три года Федор Федорович добросовестно муштровал новобранцев; но в январе 1796 г. последовали отставка и недолгое пребывание на посту прокурора в Выборгском магистрате. Заняв в скором времени императорский трон, Павел вновь призывает его на службу, награждает, жалует 500 душ, а в 1798 г. назначает московским обер-полицмейстером... Следуя его указам, Эртель (в то время уже генерал-майор) неумолимо преследовал запрещенные фракы и круглые шляпы, нагнав на обывателей такого страха, что те не знали, куда от него деваться. Порядок он наводил железной рукой, к чему Москва с ее патриархальными нравами и русской расхлябанностью была совсем не привычна. Вступив на престол, Александр I тут же сместил ретивого служаку с должности, не подозревая о том, что очень скоро вынужден будет снова обратиться к его услугам. По совету своего генерал-адъютанта Е.Ф. Комаровского в сентябре 1802 г. царь поставил Эртеля теперь уже петербургским обер-полицмейстером. Тот не обманул возлагавшихся на него надежды, приведя столичную полицию за шесть лет пребывания на этом посту в гораздо лучшее состояние, чем она была прежде». А.А. Иванов приводит в цитируемом очерке характеристику, которую в своих «Записках» дают Эртелю: «Эртель был человек живой, веселый, деятельный;... в нем была врожденная страсть настигать и хватать разбойников и плутов, столь же сильная, как в кошке ловить крыс и мышей. Никакой вор, никакое воровство не могли от него укрыться; можно везде было наконец держать двери наотперты; ни один большой съезд, ни одно народное увеселение не ознаменовались при нем несчастным приключением; на пожарах пламень как будто гаснул от его приближения».

² Исаченко В.Г. Улица Чехова // Диалог. 1990. № 29. С. 22–26. См. также Дубин А.С. По петербургским адресам. С. 145–160.

План Эртелева переулка. Из атласа Н. Цылова за 1849 г.

Как далее отмечает А.А. Иванов, «продав упомянутому Комаровскому за 75 тысяч рублей пожалованные покойным государем имение в 500 душ», Федор Федорович приступил к постройке на приобретенном участке на месте современного дома № 46 по Литейному проспекту. В конце XVIII столетия он простирался в глубину до светлиц Преображенского полка, где ныне четная сторона улицы Чехова. В 1800 г. мещанин Дмитрий Ямщиков напечатал объявление о его продаже: «На Литейной улице, подле Вспомогательного банка, продается обширное, под № 228, место с деревянным строением и большим огородом». Желающих приобрести земельное владение в довольно отдаленной тогда части города долго не находилось. Тем временем Ямщиков отдал Богу душу, и за дело взялся Городовой сирот-

ский суд; его постановлением недвижимостью покойного, оцененная всего-навсего в 2 тысячи рублей, весной 1803 г. выставляется на торги. Покупатель отыскался в лице петербургского обер-полицмейстера Ф.Ф. Эртеля.

К 1806 г. на Литейной улице выросли длинные двухэтажные с мезонином палаты, а рядом – почти такие же, но немного короче, слитые в единое здание (дома № 46 и № 48). За ними в глубину участка протянулся невозделанный пустырь с огородом, упиравшийся в еще один, скромных размеров, купленный Эртелем у гоф-фурьера Петра Каменского и обращенный фасадом в новопроложенный Грязный переулок (ныне – ул. Чехова, 4). Там он и поселился, а чтобы хоть частично покрыть затраты на строительство, стал сдавать внаем достроенную половину дома на Литейной с «господскими покоями и принадлежащими к ним людскими комнатами, кухнею, погребом, каретным сараем и конюшнею». Через два года мерное и плавное течение жизни главного полицейского столицы неожиданно делает новый поворот, его заменяют А.Д. Балашовым. Потом опять – военная служба, участие в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах...

Вернувшись в Россию в 1816 г., Федор Федорович энергично принялся за благоустройство несколько запущенного за время его отсутствия участка. К этому времени окрестные жители уже успели переименовать Грязный переулок в Эртелев; постепенно новое название прижилось, хотя официальным стало лишь через двадцать лет... Через два года дом и разбитый за ним сад сдавались в аренду, принося немалый доход хозяину. Незадолго до смерти Федор Федорович продал дом, а точнее, дома на Литейной, отставному министру финансов Ф.А. Голубцову.³

Особняк в переулке еще в 1816 г. перешел к дочери Эртеля – Марии Федоровне, в замужестве Белавиной (1795–1844). Как мы выяснили из «Петербургского некрополя» В. Саитова, тесть Эртеля, д.с.с. Николай Иванович Белавин, умер 16 ноября 1864 г. на 81-м году жизни, пережив свою жену на 20 лет. Похоронены супруги на Смоленском православном кладбище, так же как и жена генерал-полицмейстера Анна Григорьевна Эртель, урожденная Радыгина. На ее надгробии написано, что «родилась она 6 января 1774 года, браком сочеталась 3 ноября 1789, умерла 26 июня 1807 года. В супружестве жила 17 лет и 7 месяцев».⁴

История застройки улицы до середины 1860-х гг. прослежена по адресным книгам. Так, в «Санкт-Петербургской адресной книге» на 1809 г. мы находим сведения о владельцах уже 14 домов в Грязном переулке. В то время эти дома не имели привычной для нас нумерации, а числились в 3-й Литейной части под трехзначными номерами участков – от 247 до 257. Кто же были эти первые домовладельцы? Помимо Ф.Ф. Эртеля, владевшего участком № 251, мы встречаем в адресной книге двухсотлетней давности имена трех столярных мастеров: Христиана Варника (один из вариантов написания фамилии Вернике), которому принадлежал скромный деревянный дом на участке № 247, что примерно соответствует современному дому под № 16; Ивана Виллерса, жилище которого располагалось на участке № 255, и Ивана Коля, владельца строения на участке № 250. Заметим, что все три домовладельца, скорее всего, были немцами, так же как слесарный мастер Иван Яхман (ему принадлежал дом на участке № 278) и вдова садовника Шрама, владелица участка № 253. Кроме уже названных «аборигенов» здесь жили портной Фадей Турчанинов (участок № 278), три чиновника: коллежский советник Александр Рыков (он владел участком № 249), чиновник 5-го класса мундшенк Иван Долгов (его дом стоял на участке № 257) и камергер Александр Сергеевич Танеев (владелец участка № 273). Еще два дома числились за наследниками отставных чиновников, в начале XIX в. владевших участками № 254 (наследники Догаева) и № 256 (наследники

³ Иванов А.А. Дома и люди. Из истории петербургских особняков. С. 333, 343.

⁴ Саитов В. Петербургский некрополь. Т. 1, 4.

Тванеева). Наконец, еще два участка принадлежали военным – капитану Тулубьеву (участок № 248) и майору Льву Петровичу Ханыкову (участок № 272).⁵

В это время малонаселенная улица с одно- и двухэтажными деревянными домами, напоминающими скорее деревенские избы, чем городские постройки, с огородами и хозяйственными строениями за ними, по-прежнему имела провинциальный вид, хотя и находилась вблизи от центральных магистралей Литейного и Невского проспектов.

В «Руководстве к отыскиванию жилищ в С.-Петербурге» Самуила Аллера на 1824 г. мы нашли информацию о 17 владельцах домов в Эртелевом (Грязном) переулке. И через 15 лет среди имен домовладельцев мы встречаем четырех уже знакомых нам долгожителей: камергера А.С. Танеева (его дом на участке № 273 соответствует современному № 2), майора Л.П. Ханыкова (его дом располагался на старейшем участке № 272 (на месте дома № 4)), слесарного мастера И. Яхмана (его дому на участке № 270 соответствует современный № 8), портного Ф. Турчанинова (его строение на участке № 278 располагалось примерно там, где сегодня стоит дом № 13) и столярного мастера Х.Ф. Вернеке, владевшего не одно десятилетие скромной постройкой на участке современного дома № 16. Однако большинство домов сменили своих хозяев, так, владельцем дома на участке № 271 (ныне – дом № 6) на долгие годы становится берггауптман И.А. Кованько, а после его смерти – вдова и сын (о нем речь пойдет впереди).

Владельцем участка № 274 на месте современного дома № 5 становится коллежский асессор Николай Иванович Лавров, участка № 276 (современный дом № 9) – архитектор Михаил Алексеевич Овсянников, а после его смерти – вдова. Еще один именитый домовладелец генерал-майор, впоследствии генерал-лейтенант, И.Ф. Богданович владел в то время строением на участке № 275 (современный дом № 7).⁶

Уже в начале XIX в. существовал и трехэтажный дом № 12 с садом, принадлежавший тайному советнику сенатору Н.Ф. Ремеру.

На месте суворинского дома № 6 стоял одноэтажный деревянный, на каменном фундаменте дом с мезонином – обычный пятиоконный дом, типичный для Литейной стороны: дворовый фасад с девятью окнами, в саду можно было видеть беседку – «затею», как называли подобные сооружения М.Е. Салтыков-Щедрин. Дом построен в 1820-е гг. при участии архитектора А. Грунтова для уже упомянутого И.А. Кованько. Скромное двухэтажное строение стояло в это время и на участке дома № 16.⁷

Адресные книги Петербурга позволяют нам слой за слоем приоткрывать одну за другой страницы истории улицы. В 1837 г. здесь живут 58 человек, в основном военные и чиновники, несколько купцов и ремесленников, число которых со временем возрастает.⁸ Кроме уже упомянутых домовладельцев в этих книгах названы купеческая жена Селиванова, владевшая строением на месте современного дома № 1, купец 3-й гильдии Н.В. Попов, владе-

⁵ Санкт-Петербургская адресная книга на 1809 г.: Варнике Х. (с. 26), Виллерс И. (с. 30), Догаевы (с. 51), Долгов И. (с. 51), Коль И. (с. 81), Рыков А. (с. 140), Танеев (с. 161), Тулубьев (с. 165), Турчанинов (с. 166), Ханыков Л.П. (с. 307), Шрам (с. 187), Яхман И. (с. 193).

⁶ Руководство к отыскиванию жилищ по Санкт-Петербургу или Правление к адресной книге Самуила Аллера на 1824 г.: Богданович И.Ф. (с. 38), Вернеке Х.Ф. (с. 67), Кованько И.А. (с. 195), Лавров Н.И. (с. 232), Овсянников М.А. (с. 304), Танеев А.С. (с. 40), Турчанинов Ф. (с. 278), Ханыков Л.П. (с. 443), Яхман И. (с. 513).

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 4583.

⁸ Книга адресов С.-Петербурга на 1837 г. В этой книге все вошедшие в нее жители Петербурга размещены по сословному принципу: алфавит первых пяти классов, дипломатический корпус, высшее российское духовенство, евангелическо-лютеранское духовенство, алфавит особ VI и последующих классов. По данным этой книги, из 58 жителей, проживавших в это время здесь, к особам первых пяти классов отнесены 12 человек, в числе которых три вдовы бывших статских советников, из этих 12 – три боевых генерала. Большинство же жителей Эртелева переуллка той поры, а именно 43 человека, относились к особам, принадлежавшим в Табели о рангах к лицам от VI до X классов. Из них 13 военных, от прапорщиков до полковников, 17 чиновников от коллежских асессоров до статских советников, 2 купца, один из которых, Майгамов Аймато, назван индийским купцом, и всего один ремесленник.

лец участка дома № 4, придворный метрдотель С.И. Третьяков, купивший участок, располагавшийся на месте дома № 7, красильный мастер Никитин (его дом стоял примерно там, где впоследствии будет возведен экипажный магазин К. Неллиса) и надворная советница Осоргина, владевшая участком по современной нумерации № 18.⁹ Напомним, что нумерация домов по улице, установленная в Петербурге с 1834 г. по 1858 г. шла в направлении от Бассейной улицы к Малой Итальянской (так же, как и у параллельных Надеждинской, Знаменской, Преображенской ул.), а с 1858 г. нумерация домов Эртелева переулка установлена от Малой Итальянской до Бассейной улицы.¹⁰

К первой трети XIX в. относится появление первых каменных домов в Эртелевом переулке. В 1829–1830 гг. по проекту К.А. Тона возведен особняк Е. Осоргиной на углу Эртелева переулка и Бассейной улицы. Это одна из первых его построек, позже он был включен в существующий ныне дом.¹¹ В 1836 г. архитектор Д.Б. Ламони надстроил и перестроил дом «купеческой жены Поповой», ныне дом № 4. На улицу «смотрел» трехэтажный, в десять окон, дом, окруженный трогательного вида деревянными домиками с оградой и воротами. В 1841 г. Ламони построил во дворе слева большой пятиэтажный флигель, дошедший до наших времен.¹² К пушкинской поре относится и дом № 5, его проект выполнен в 1836 г. владельцем участка, инженером путей сообщения полковником Н.И. Лавровым (инженеры путей сообщения получали весьма солидную архитектурную подготовку, многие из них оставили заметный след в архитектуре Петербурга и других городов страны).

Двухэтажный, с высоким подвальным этажом дом, образец рядовой застройки первой трети XIX в., в формах безордерного классицизма, появился на месте старых обветшавших строений. В нем не было ничего оригинального, ведь когда-то таких домов в Петербурге, в том числе в Литейной части, насчитывалось множество, но они стали быстро исчезать в процессе перестроек конца XIX – начала XX вв., в годы так называемого «строительного бума».¹³ Примерно такой же двухэтажный каменный дом возведен в эти же годы на соседнем участке № 7 для придворного метрдотеля С.И. Третьякова. Имена этого и других домовладельцев мы находим на плане Эртелева переулка в «Атласе тринадцати частей Петербурга» Н. Цылова 1849 г., где обозначены 7 домов по левой и 9 по правой стороне.¹⁴ Из них хотелось бы отметить семью Кованько, многие десятилетия владевшую участком дома № 6, на котором впоследствии возвели суворинский дом. Старший в роде Иван Афанасьевич Кованько (1764–1820), обер-берггауптман, чиновник V класса (генеральское звание в Табели о рангах) и кавалер, завещал свой дом жене Марье Ивановне. Последний покой они обрели на Волковом православном кладбище.¹⁵ Их сын, полковник, а позже генерал-майор, Алексей Ива-

⁹ Информация о домовладельцах содержится в адресной книге «Нумерация домов в Санкт-Петербурге с алфавитными списками» 1836 г. Из этой же книги мы узнаем, что помимо дома в Эртелевом переулке Осоргиной принадлежали также дома на Бассейной и Шестилавоchной (ныне – Маяковского) улицах (с. 174). Среди домовладельцев Эртелева переулка в этой книге названы: Богданович А.Ф. (с. 29), Вернике Х.Ф. (с. 44), Кованько И.А. (с. 122), Лавров Н.И. (с. 139), Овсянников М.А. (с. 172), Попов (с. 186), Селиванова (с. 200), Турчанинов Ф. (с. 221), Ханьков Л.П. (с. 229), Яхман И. (с. 251).

¹⁰ Дубин А.С. По петербургским адресам. С. 284–286.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 3940. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX вв. Справочник. С. 301.

¹² ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 4581. Зодчие Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX вв. С. 1007.

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 4582.

¹⁴ По правой, нечетной стороне домами владели купчиха Селиванова М.П. (дом № 1), генерал-майор Лавров П.И. (дом № 5), метрдотель Третьяков С.И. (дом № 7), вдова архитектора и титулярного советника Овсянникова Е.И. (дом № 9), жена статского советника Желтоухова А.И. (дом № 11), купчиха Головкина А.Я. (дома № 13 и № 15). По левой стороне – купец Соков С.А. (дом № 2), купчиха Попова М.Я. (дом № 4), наследник бергауптмана Кованько И.А. и его сын Кованько А.И. (дом № 6), каретный мастер Неллис К.М. (дом № 8), столярный мастер Никитин Е. (дом № 10), жена д.с.с. Реммер А.Ф. (дом № 12), мещанин Эльман И.А. (дом № 14), все тот же столярный мастер Вернике Х.Ф. (дом № 16) и Шарновский (дом № 18/6). Цылов Н. Атлас тринадцати частей С.-Петербурга. С. 208.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 2650. Саитов В. Петербургский некрополь. Т. 2. С. 413, 414.

нович Кованько был сначала начальником химического производства Санкт-Петербургского Монетного двора, а с 1860 г. – начальником управления экспедиции изготовления государственных бумаг, непременным членом Совета корпуса горных инженеров.¹⁶ Алексей Иванович также владел химическим заводом за Невской заставой.¹⁷ При нем дом был расширен при участии архитектора А. Грунтова, а впоследствии перестроен архитекторами А.И. Докушевичем и Э.Г. Юргенсом.¹⁸ Дети Алексея Ивановича, Александр, Михаил, Надежда, и его братья похоронены на Смоленском православном кладбище.¹⁹

Новый этап в застройке Эртелева переулка начинается в 1852 г., когда в самом начале улицы возведены близкие по архитектурному облику дома № 1 и № 2. Дом № 1/12 построен для купца П.Е. Карелина, а четырехэтажный дом № 2 – для купца С.А. Сокова²⁰ (об архитектуре и архитекторах этих и других домов улицы смотрите в разделе «Архитектурный портрет улицы»).

В 1850 г. Лавров, уже генерал-майор, владел домом № 5 вместе с братом. Во дворе были деревянные постройки и сад. В 1854 г. новый хозяин, отставной гвардии полковник М.Н. Ханьков, пристроил к дому двухэтажную часть с флигелями и службами, и, наконец, позднее здание надстроили еще двумя этажами.²¹ На один этаж вырастает в 1850-х гг. и дом № 7, к тому времени уже принадлежавший вдове бергауптмана VI класса Елизавете Яковлевне Томиловой. Как раз в это время в доме проживал М.И. Глинка со своей сестрой Л.И. Шестаковой. От нее в 1860-е гг. дом перешел в собственность ее сыну капитан-лейтенанту Гавриилу Николаевичу Томилову.²²

Во «Всеобщей адресной книге» на 1867–1868 гг. мы находим и новые имена домовладельцев. Дом № 1 на долгие годы переходит в собственность Натальи Ивановны Чаплиной. Скромной постройкой на месте дошедшего до нас роскошного дома № 3 в 1860 – 1880-х гг. владел отставной поручик Андрей Андреевич Шландер. Ему же в это время принадлежал и дом № 2, который он купил у купца С.А. Сокова.²³ Дом № 4 приобретает у купчихи М.Я. Поповой тайный советник шталмейстер Н.П. Хрущов.²⁴

Домом № 8 владеет экипажный фабрикант К.М. Неллис, домом № 9 – Анна Егоровна Свешникова, а дом № 12 переходит в собственность жены тайного советника сенатора А.Ф. Ремер.²⁵ Дом № 11 унаследовал действительный статский советник, прокурор римско-католической коллегии Андрей Иванович Желтоухов,²⁶ а дом № 16 – дочь столярного мастера Х. Вернике.²⁷ Двумя домами в Эртелевом переулке (№ 15 и 17) короткое время владел коммерции советник В.А. Кокарев, а домом № 18 – отставной генерал-майор П.П. Есипов²⁸ (о наиболее примечательных домовладельцах мы расскажем в следующем разделе).

«Всеобщая адресная книга на 1867–1868 гг.» позволяет сделать социальный срез Эртелева переулка в это пореформенное время. Он довольно пестрый: из 120 жителей улицы

¹⁶ Адрес-календарь на 1855 г. С. 226, 228; Адрес-календарь на 1860 г. С. 471.

¹⁷ Всеобщая адресная книга на 1867–1868 гг. С. 232.

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 4583.

¹⁹ Сайтов В. Петербургский некрополь. Т. 2. С. 413, 414.

²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 4091, 4579. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX вв. С. 109, 190.

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 4582.

²² ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 7015.

²³ Всеобщая адресная книга Санкт-Петербурга на 1867–1868 гг. С. 84, 86.

²⁴ Там же. С. 82.

²⁵ Там же. С. 54, 65, 68.

²⁶ Там же. С. 27.

²⁷ Там же. С. 14.

²⁸ Там же. С. 27, 38.

большинство состояли чиновниками, военными и ремесленниками.²⁹ В это время в доме № 11 работала кухмистерская А.И. Глазуновой, в доме № 4 – булочная А.И. Миллера, трактир купца 2-й гильдии Е.Е. Пономарева и питейное заведение А.И. Сиверцева. В доме № 8 располагалась школа Е. Хохгейма.³⁰

1860-е гг., время радикальных реформ Александра II, дали мощный рывок развитию капитализма в России и вызвали строительный бум в столице. На смену скромных одно- и двухэтажных домов возводятся многоэтажные доходные дома. Меняется как облик петербургских улиц, так и их бытовой уклад. Эти перемены не могли не коснуться и Эртелева переулка.

²⁹ Из этих 120 человек: 26 чиновники от скромных коллежских регистраторов до действительных статских и просто статских советников, 11 – военных, среди которых 1 адмирал и 3 генерал-майора; кроме того – 2 врача, 2 повивальные бабки, 2 учительницы музыки, гувернантка, священник, актриса, 4 студента, 8 человек относились к мещанскому сословию. Но больше всего, 32 человека – ремесленников (против одного в 1837 г.!). Среди них мы насчитали 6 сапожников, 4 портных, 4 прачки, 3 обойщика, 3 наборщика, 2 столяра, по одному водопроводчику, слесарю, кузнецу, кровельщику, печнику, шапошнику, настройщику, булочнику, одна золотошвейка. Больше всего мастеровых людей проживало в доме № 4.

³⁰ Всеобщая адресная книга Санкт-Петербурга на 1867–1868 гг. С. 31, 78, 215, 314, 382, 432, 514.

О чем рассказали архивные дела. Дома и домовладельцы

Эртелев переулок в эпоху перемен: 1860–1917 гг

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, в фондах № 513 и № 515, опись № 1, представлены сотни дел о ссудах под залог имущества, которые предоставляло домовладельцам учрежденное в 1861 г. Санкт-Петербургское городское кредитное общество. Эта ссуда под выплачиваемые заемщиками ежегодно проценты предоставлялась владельцам домов на 25, а позже на 37 лет, что давало возможность перестраивать, ремонтировать старые дома и возводить новые на принадлежащих им земельных участках.

Эти архивные дела – бесценный источник для исследователя города. В фонде № 513 хранятся планы и чертежи отдаваемых в залог зданий, а в фонде № 515 – описи с оценкой имущества домовладельцев, ведомости о доходах с дома со списками жильцов, духовные завещания, протоколы заседаний Городского кредитного общества и др.

Двенадцать архивных дел относятся к домам Эртелева переуллка, они позволяют нам проследить его историю до 1917 г. Эту информацию дополняют адресные книги «Весь Петербург» и «Весь Петроград», «Петербургский некрополь» В. Саитова и др.

Улица Чехова, дом № 1. Построен в 1852 г., арх. Н.П. Гребенка

Нашу прогулку во времени и пространстве по бывшему Эртелеву переулку второй половины XIX – начала XX вв. мы начнем с углового дома № 1 (ул. Жуковского, 12),³¹ он дошел до нашего времени без изменений с 1852 г. В 1867 г. этот дом переходит в собственность вдовы потомственного почетного гражданина Н.И. Чаплиной, она владела им до 1879 г. Каким был этот дом в 1870-е гг., мы можем судить по «Описям с оценкой дома», хранящимся в архивном деле. Имущество Натальи Ивановны «показано» архитектором Кредитного общества Э.Г. Юргенсом. В первом отделении значился «каменный на подвалах лицевой дом с границей по Малой Итальянской улице в четыре, а со двора в пять этажей». В нем были две парадные и одна черная лестницы.

Ко второму отделению был отнесен «каменный пятиэтажный надворный флигель», и, наконец, к третьему – «одноэтажный (служебный) флигель по задней границе двора». Водопровод в квартиры тогда еще не провели, во всем доме имелся один водопроводный кран, отсутствовало и такое достижение цивилизации, как ватерклозеты. Вместо них, как и в середине XIX в., по-прежнему на каждом этаже находилось по два отхожих места.³²

Из «Ведомости о доходах с каменного дома» за этот год видно, что в нем было 26 квартир, из них одна – однокомнатная, шесть – двухкомнатных, девять – трехкомнатных, по три четырех-, пяти- и восьмикомнатных и еще одна – шестикомнатная. Самые дорогие квартиры из 8 комнат оценивались домовладелицей от 1200 до 1600 рублей годовых.³³ В 1860-е гг. одну из этих квартир занимал вице-президент Академии художеств граф Ф.П. Толстой; в другой, подобной, в 1876 г. жил тайный советник, генерал, известный морской историк Ф.Ф. Веселаго.³⁴ В так называемых «барских» квартирах были устроены гостиные для приема гостей, кабинеты (мужа и жены), спальная (или спальни), где были дети – детская, а также столовая, комнаты для прислуги, во всех подобных квартирах: прихожие, ванная комната, кухня. В то время несколько квартир отдавались домовладелицей под трактирное заведение, магазин, парикмахерскую.³⁵

³¹ Об истории дома более чем за 40 лет мы узнаем из дела № 4114 ф. 515, оп. 1, Санкт-Петербургского, позже Петроградского городского кредитного общества «О залоге имущества вдовы генерал-адъютанта княгини С.В. Массальской. Дело было открыто 2 мая 1876 г., когда Н.И. Чаплина обратилась в правление Общества с заявлением о выдаче ссуды под залог ее долга сроком на 25 лет.

³² Указанное дело. Ежегодный доход от квартирной платы составил 16 688 рублей. Все имущество Н.И. Чаплиной вместе с землей было оценено в 144 010 рублей. 31 мая 1876 г. правление положило назначить домовладелице ссуду в 100 000 рублей сроком на 25 лет. В «Петербургском некрополе» В. Саитова мы нашли эпитафию на могиле безвременного умершего мужа Н.И. Чаплиной. Текст эпитафии гласит: «Чаплин Николай Григорьевич. 34 лет, 2 м., 22 дня. Усердное приношение незабвенному моему супругу. Прямую из путей избрал себе дорогу, в горьких опытах и в чувствах не остыл, в несчастьи был он тверд, а в счастье кроток был и благодарен Богу. С Нат. Ив. Чаплиной» (надпись на образе в Лазаревской церкви Александро-Невской лавры (т. IV, с. 452).

³³ ЦГИА СПб. Ф. 1515. Оп. 1. Д. 414.

³⁴ О месте жительства Ф.П. Толстого мы узнали из Всеобщей адресной книги на 1867–1868 гг. С. 447; имя Ф.Ф. Веселаго встречается в «Ведомости о доходах с дома» за 1876 г. Указанное дело.

³⁵ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 4114. Подобную же квартиру снимал прусский поданный Кох. Кроме него в лицевом доме проживали сама домовладелица (она занимала четырехкомнатную квартиру), князь Ливен (жил в квартире № 4, из пяти комнат), потомственный дворянин Яшин, вдова генерал-майора, присяжный поверенный и др. В дворовых флигелях квартиры снимали люди попроще: три сапожных мастера, два портных, настройщик, парикмахер, а также купцы, мещане, крестьяне. Кроме прусского в доме проживал мекленбургский поданный.

Улица Чехова, дом № 1. Решетка ворот и входная арка

19 ноября 1879 г. по купчей имущество Чаплиной перешло в собственность княгини Софьи Владимировны Масальской,³⁶ которая владела этим домом без малого тридцать лет, до 1906 г.³⁷ Тихая размеренная жизнь дома лишь однажды была нарушена чрезвычайным происшествием. Как следует из справки правления Санкт-Петербургского общества взаимного от огня страхования, 19 июня 1886 г. в лицевом доме произошел пожар, в результате которого были повреждены балкон, потолки, полы, окна, двери и обои в одной из квартир. Убыток от пожара оценили в 476 рублей.³⁸ В 1906 г. дом перешел в собственность сына Софьи Владимировны князя Владимира Николаевича Масальского, генерал-майора от артиллерии.³⁹ Следует отметить, что новый хозяин шел в ногу со временем и старался ввести в свой дом последние достижения цивилизации. Во все квартиры провели водопровод, появились раковины, а в «барских» квартирах устроили ванны и установили камины. На

³⁶ 10 марта 1887 г. Софья Владимировна Масальская через своего поверенного санкт-петербургского мещанина Кузьму Колдякова обратилась в Городское кредитное общество с просьбой рассрочить «остальной капитальный долг» на новый полный срок. И правление постановило «совершить пересрочку долга шестидесяти девяти тысяч двухсот рублей» на 36 лет. Указанное дело.

³⁷ В 1889 г. вследствие погашения всей ссуды, выданной под залог имущества С.В. Масальской, дело было закрыто. В адресных книгах «Весь Петербург» с 1896 по 1909 г. владелицей дома № 1 называется княгиня С.В. Масальская.

³⁸ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 4114.

³⁹ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 41146. Дело было открыто в 1906 г., когда за ссудой в правление Общества обращается новый владелец князь В.Н. Масальский. С 1906 по 1914 г. князь В.Н. Масальский семь раз получал ссуду под залог дома в Городском кредитном обществе и каждый раз сверхсрочно погашал ее. Последняя опись с оценкой дома, произведенная 24 ноября 1915 г., свидетельствует, что капитальных изменений в доме № 1/12 по Эртелеву переулку и улице Жуковского по сравнению с самой первой оценкой не произошло.

парадных лестницах с Эртелева переулка и улицы Жуковского жильцов и посетителей дома встречал швейцар.⁴⁰

В предреволюционные годы помимо обычных квартир в доме князя Масальского располагались казенная винная лавка, прачечная контора, велась «железная торговля», имелся мануфактурный магазин. Две пятикомнатные квартиры арендовало «русско-китайское товарищество», а в 17 комнатах 4-го этажа лицевого дома располагалось коммерческое училище Хворовой. Кроме того, мещанин Драгунов одну из квартир первого этажа приспособил под кинематограф, а в одноэтажном надворном флигеле был устроен гараж для «авто».⁴¹ Князь владел этим домом до 1917 г.⁴²

Безусловно, один из самых примечательных домов на улице – дом № 3. В 1882 г. на месте старого дома, принадлежавшего А.А. Шландеру, новый домовладелец, доктор В.Ф. Краевский (1829–1901), выстроил одно из самых причудливых по архитектуре зданий. (Владислав Францевич Краевский, будучи пропагандистом вегетарианства и тяжелой атлетики, в 1885 г. основал в своей квартире и возглавил первый в России кружок спорта и борьбы.⁴³)

⁴⁰ Внутренние переделки значительно повысили стоимость дома. Если в 1876 г. весь дом с землей был оценен в 144 010 рублей, то через сорок лет его стоимость достигла 225 743 рубля.

⁴¹ Годовая аренда помещений обходилась арендаторам в немалую сумму. Так, госпожа Хворова платила за аренду помещений для коммерческого училища в 5500 рублей, Русско-китайское товарищество 2350 рублей, в такую же сумму обходилась аренда казенной винной лавки, а господину Драгунову за его «кинематограф» домовладельцем была установлена цена в 1560 рублей. Указанное дело.

⁴² Последняя ссуда, которую получил 28 января 1916 г. от Городского кредитного общества сроком на 37 лет князь Масальский, равнялась 47 000 рублей. Кроме того, через своего поверенного В.В. Кудрявцева, «прошедшего курс Петроградского университета», он занял «под залог дома» еще 40 тысяч рублей на три года у доктора медицины Иосифа Семеновича Фельзера. Отдать эти долги князь, скорее всего, уже не успел. Указанное дело.

⁴³ Дубин А.С. По петербургским адресам. С. 148.

Улица Чехова, дом № 3. Дом В.Ф. Краевского. Построен в 1881–1882 гг., арх. М.И. фон Вилькен

27 июля 1882 г. Владислав Францевич обратился в правление Городского кредитного общества с заявлением о выдаче ему под залог означенного имущества ссуды сроком на 25 лет.⁴⁴ Опись с оценкою дома, произведенная комиссией 28 августа этого же года, позволяет нам оценить не только внешний облик дома, но и его внутреннее устройство. Из описи следует, что имущество Краевского состояло «из каменного 5-этажного на высоком подвале лицевого дома с такими же флигелями» и «каменных 2-этажных служб на задней границе второго двора». Там же располагались конюшни на 8 стойл, 41 сарай для дров, 20 ледников и

⁴⁴ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 41146.

прачечная. В доме было более 40 квартир, от дорогих «барских» девятикомнатных до относительно скромных трехкомнатных. Дом отвечал в то время всем современным требованиям гигиены и комфорта – проведен водопровод, имелись 49 ватер – клозетов, 37 раковин с кранами, 14 медных ванн, а в самых богатых квартирах установлены камины (их было 13).

В лицевом доме устроили 3 роскошные девятикомнатные квартиры: одна из которых была с двумя зимними и 2 летними балконами, другая – с двумя зимними, и третья – только с одним зимним балконом, но с особым парадным подъездом. В этих квартирах имелись даже альковы.⁴⁵ У парадного подъезда постоянно находился дежурный швейцар. Несмотря на полученную от Городского кредитного общества значительную ссуду,⁴⁶ В.Ф. Краевский берет в заем еще большие суммы у частных лиц,⁴⁷ а 11 сентября 1887 г. продает свой дом жене почетного гражданина Марии Карловне Герке.⁴⁸ Через четыре года он умирает. Из «Петербургского некрополя» В. Саитова известно, что смерть В.Ф. Краевского наступила 1 марта 1901 г., похоронен на католическом кладбище на Выборгской стороне, надпись на его надгробии сделана по-польски.⁴⁹

⁴⁵ Во всех этих квартирах были парадный и черные ходы, прихожие, ванные комнаты. Стоимость проживания в таких квартирах за год, как следует из «Ведомости о доходах», колебалась от 2300 до 2000 рублей. Еще 11 шести- и семикомнатных квартир со всеми удобствами стоили от 1500 до 1200 рублей. Жильцы же, проживавшие в трехкомнатных квартирах, платили в год от 400 до 450 рублей. 4 квартиры в доме использовались под торговые помещения. Их стоимость оценивалась в 600 рублей за год. Годовой валовой доход составлял 37 240 рублей. Указанное дело.

⁴⁶ Правление Санкт-Петербургского городского кредитного общества на своем заседании от 16 сентября 1882 постановило «Коллежскому Советнику Владиславу Францевичу Краевскому назначить в ссуду на 25 лет 200 000 рублей». Указанное дело.

⁴⁷ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 41146. В.Ф. Краевский берет в заем сначала у вдовы тайного советника Елизаветы Григорьевны Марченко 42 000 рублей, а затем у купеческой вдовы Надежды Ивановны Гусевой 30 000 рублей серебром сроком на 2 года. Указанное дело.

⁴⁸ «С переводом на нее долга Городского кредитного общества в 179 527 руб. 23 коп.». Указанное дело.

⁴⁹ Саитов В. Петербургский некрополь. Т. 2. С. 507.

Улица Чехова, дом № 3. Фрагмент фасада

Новая хозяйка владела этим домом семь лет.⁵⁰ За эти годы было отмечено лишь одно серьезное происшествие: 15 декабря 1892 г. в доме произошел пожар, убытки от которого составили большую по тем временам сумму в 3 тысячи рублей.⁵¹

10 января 1894 г. дом в третий раз сменил своего владельца и перешел в собственность инженера, действительного статского советника Дмитрия Петровича Мордухай-Болтовского.⁵² Он владел домом до своей кончины 30 июня 1911 г.⁵³ 13 января 1912 г. дом перешел в собственность его наследникам-сыновьям: коллежскому асессору Александру Дмитриевичу, статским советникам Ивану и Дмитрию Дмитриевичам и титулярному советнику Константину Дмитриевичу Мордухай-Болтовским.⁵⁴ Самым успешным из братьев был Иван Дмитриевич – профессор Императорского училища правоведения, директор 1-го департамента Министерства юстиции, секретарь правоведческих касс, член Совета по делам страхования рабочих. Помимо основной деятельности Иван Дмитриевич вел боль-

⁵⁰ Из «Ведомости о доходах дома» мы имеем информацию о жильцах, проживавших здесь в 1890-е гг. В «барских» квартирах жили князь Петр Павлович Вяземский, адъютант его императорского высочества великого князя Михаила Николаевича Иосиф Иосифович Колышко, чиновник особых поручений Министерства путей сообщения, прусский подданный родом из Эльдинга, купец Вильгельм Август Августович Абеґ, жена титулярного советника Мария Николаевна Юшкова, вдова врача надворного советника Мария Михайловна Волкова. Среди жильцов дома мы насчитали более 10 тайных, статских, надворных, титулярных и коллежских советников. Один из жильцов дома, Сигизмунд Францевич Краевский, «младший аптечный фельдшер унтер-офицерского звания кадрового батальона», приходился братом прежнему домовладельцу. Указанное дело.

⁵¹ После того как Мария Карловна исправила «поврежденные в лицевом и в надворном левом флигеле» квартиры, Городское кредитное общество компенсировало эти затраты. Указанное дело.

⁵² Указанное дело.

⁵³ Указанное дело.

⁵⁴ Указанное дело.

шую общественную работу, связанную с его увлечениями (был директором Ижоро-рыболовного общества охоты, товарищем председателя Российского общества голубеводства).⁵⁵ Наследники Д.П. Мордухай-Болтовского попытались продать этот дом перед самой революцией, но не успели.⁵⁶

Значительно более длинную историю имеет дом № 5. Как нам удалось проследить по адресным книгам «Весь Петербург», в течение 15 лет, с 1890 по 1905 г., им владела жена, а потом вдова генерал-лейтенанта княгиня Клеопатра Михайловна Святополк-Мирская, дочь М.Н. Ханыкова, унаследовавшая этот дом от своего отца⁵⁷ (о ее муже, боевом генерале, речь пойдет в другом разделе).

Улица Чехова, дом № 5. Построен в 1854–1856 гг., арх. К.Ф. Мюллер

В деле Городского кредитного общества содержится информация об этом доме с 1894 по 1917 г.⁵⁸ Из «Описи с оценкой дома» следует, что имущество Клеопатры Михайловны состояло тогда из «каменного лицевого дома в два этажа на подвалах, с двумя выступами во дворе, каменного надворного флигеля с жилым вторым этажом и частично жилыми антресолями над сараями и каменными службами в два этажа по правую и левую границам двора».⁵⁹

⁵⁵ «Весь Петербург» на 1913 г.

⁵⁶ Последний документ, который мы нашли в деле № 5823, отношение Правления Городского кредитного общества от 21 июля 1917 г. о том, что оно «не встречает со своей стороны препятствий на совершение Мордухай-Болтовскими купчей с переводом на нового владельца».

⁵⁷ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 7015.

⁵⁸ «Санкт-Петербургская адресная книга» на 1892 г., «Весь Петербург» на 1894–1905 гг. С 1894 г. история дома прослежена нами по делу № 7015 Санкт-Петербургского городского кредитного общества «по залогу имущества княгини К.М. Святополк-Мирской. Оно было открыто 2 июля с. г., когда княгиня через своего поверенного обратилась в правление Общества с заявлением о выдаче ссуды под залог ее дома».

⁵⁹ Указанное дело.

В доме было всего 7 квартир, четыре из которых «барские», многокомнатные. Так, в девятикомнатной квартире под № 1 проживал тайный советник, сенатор И.Л. Горемыкин, в квартире № 2 из 10 комнат – граф А.Ф. Гейден, в будущем контр-адмирал, квартиру № 4 из пяти комнат занимал князь Святополк-Мирский, сын владелицы дома. К первым четырем квартирам, согласно описи, принадлежали конюшни, сарай и ледники.⁶⁰ Домовладелица в это время вместе с мужем, генерал-адъютантом, проживала в Атаманском дворце в Новочеркасске.⁶¹ Управляющим дома служил Николай Осипович Клюдников, войсковой старшина главного управления Казачьих войск,⁶² в качестве поверенного же выступал И.Л. Горемыкин.⁶³ В 1904 г. Клеопатра Михайловна овдовела,⁶⁴ и имущество, согласно завещанию генерал-адъютанта, перешло к сыновьям – князьям Михаилу, Ивану, Дмитрию, Владимиру и Семену Николаевичам Святополк-Мирским.⁶⁵ 11 апреля 1905 г. единоличным владельцем дома становится князь Семен Николаевич.⁶⁶ За годы, которые он им владел, в доме не произошло существенных изменений, разве что во всех квартирах установили ватерклозеты и раковины, а во дворе появилась новая «каменная служба частью в один, частью в два этажа по левой границе двора».⁶⁷ В 1912 г. в первых четырех «барских квартирах» жили вдова д.т.с. К.П. Победоносцева, тайный советник А.Е. Лагорио, а весь 2-й этаж (24 комнаты) занимала солистка Мариинского театра госпожа М. Фигнер.⁶⁸ 19 июня 1912 г. имущество князя «по акту купли-продажи» приобрел доктор медицины Яков Петрович Гофман,⁶⁹ который владел домом пять лет. Удивительно, но из последней записи в этом деле от 4 декабря 1917 г., сделанной уже после революции, следует, что имущество доктора медицины по акту купчей перешло во владение Матильды Мееровны Найшуль,⁷⁰ но извлечь выгоду из этой сделки последней домовладелице уже не удалось. Нам удалось также проследить судьбу потомков наказного атамана Донского войска, князя Н. Святополк-Мирского в эмиграции.⁷¹

Единственный дом на улице, отмеченный мемориальной доской, посвященной Михаилу Ивановичу Глинке, – это дом № 7. Долгие годы он принадлежал нескольким поколениям Томиловых. С середины XIX в. им владел капитан-лейтенант Г.Н. Томилов, в 1860-е гг. его имущество включало в себя «каменный на подвалах 3-этажный лицевой дом, такой же каменный 3-х этажный на подвалах и с мансардой надворный поперечный в два света флигель, еще один каменный 4- и частично 3-этажный флигель по правой и задней границе двора и, наконец, каменную 2-этажную службу».⁷² В доме на тот период было 3 парадных

⁶⁰ Указанное дело. К этому времени в доме уже был водопровод, правда, ватерклозеты, раковины и ванны были устроены не во всех квартирах. Стоимость имущества княгини была оценена в 146 773 руб. л. 6 июля 1894 г. правление Санкт-Петербургского городского кредитного общества назначило княгине ссуду в 60 600 рублей на 36 лет.

⁶¹ Об этом мы узнаем из доверенности княгини К.М. Святополк-Мирской, ЦГИА СПб. Указанное дело.

⁶² «Весь Петербург» на 1904 и 1905 гг.

⁶³ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 7015.

⁶⁴ Это следует из справки Правления кредитного общества от 16 марта 1904 г. Указанное дело.

⁶⁵ Указанное дело.

⁶⁶ В то время за имуществом княгини капитального долга числилось 52 131 рубль 78 копеек. Постановлением правления Кредитного общества князю Семену Николаевичу «в дополнительную ссуду» было «назначено сорок девять тысяч двести рублей». Указанное дело.

⁶⁷ Указанное дело. Это видно из «Описи с оценкой дома» от 20 марта 1912 г.

⁶⁸ Указанное дело. Эти фамилии указаны в «Ведомости о доходах с дома» за 1912 г.

⁶⁹ Указанное дело.

⁷⁰ Указанное дело.

⁷¹ Из дела № 1200 фонда 515, опись 1 ЦГИА СПб. по залогу имущества Г.Н. Томилова мы узнаем, что еще в 1853 г. он взял в заем под проценты на 15 лет ссуду в 21 000 рублей в Санкт-Петербургском городском заемном банке.

⁷² 1 февраля 1865 г. Томилов обратился в правление Городского кредитного общества с заявлением о желании перезаложить принадлежащее ему имущество со всем строением и землею сроком на 25 лет. Правление положило назначить ему ссуду в 37 000 рублей. Указанное дело.

и 10 черных лестниц, 25 квартир, из которых по 6 двух-, трех- и четырехкомнатных, по 3 – пятикомнатных и однокомнатных и, наконец, всего 2 сравнительно дорогих – шестикомнатных.⁷³ Типичным для среднего по доходам дома был и социальный срез жильцов.⁷⁴

Улица Чехова, дом № 7. Построен в 1910–1911 гг., арх. Л.В. Богусский

Через 14 лет, 5 февраля 1874 г., имущество Г.Н. Томилова перешло в совместное владение самого капитан-лейтенанта, его сестры Серафимы Николаевны, вдовы полковника Ольги Карловны, дочери полковника малолетней Анны Андреевны и сыновей полковника Александра, Якова и Петра Андреевичей Томиловых.⁷⁵ За все эти годы капитальных изменений в имуществе Томиловых не произошло, за исключением того, что в квартиры проведен

⁷³ Из описи с оценкой дома от 28 февраля 1865 г. Указанное дело.

⁷⁴ Квартиры в шесть и пять комнат в доме Томилова занимали статские, надворные и коллежские советники, четырехкомнатные квартиры были записаны в «Ведомости о доходах с дома» за вдовой коллежского асессора, доктора медицины и французским подданным. В двух- и трехкомнатных квартирах в надворных флигелях проживали мещане и государственные крестьяне. Указанное дело.

⁷⁵ Факт раздела имущества подтвержден и в «Запрещении», опубликованном через четыре года в «Ведомостях С.-Петербургской полиции», из которого следует, что по духовному завещанию вдовы полковника Ольги Карловны Томиловой, по второму мужу Соколовой, имущество «в семнадцати четыреста девяностых частях» переведено на малолетнюю дочь полковника Анну Андреевну Томилову, с «оставлением означенного запрещения на 18/70 частях на прежнем владельце капитан-лейтенанте Гаврииле Николаевиче Томилове». Указанное дело.

водопровод, о чем свидетельствуют появление в них раковин, ванн и ватерклозетов, а также вдвое возросшая оценка дома.⁷⁶

Сквозь сухие архивные справки перед нами проходит более полувековая история домовладельцев – петербургской семьи Томиловых, большая часть мужчин которой – военные. Бесстрастные документы дают нам информацию не только о перестройках дома, но и о финансовом состоянии домовладельцев, их продвижениях по службе, родственных связях, рождениях и смерти, месте жительства.⁷⁷ О судьбе одного из них, П.Л. Томилова (генерал-лейтенанта Генерального штаба), мы расскажем в отдельном разделе. Последний из домовладельцев Томиловых Александр Александрович все-таки решился на некоторые перестройки в доме. Из отзыва архитектора Д. Шагина от 23 февраля 1908 г. мы узнаем, что: «В лицевом доме две квартиры (первого и второго этажей) соединились в одну и заняты трактирным заведением; в надворном флигеле над частью жилого подвала, перекрытого кирпичным коробовым сводом, помещена небольшая типография».⁷⁸ Упомянутое здесь трактирное заведение принадлежало купцу 2-й гильдии Федору Константиновичу Кликанову.⁷⁹

⁷⁶ 5 декабря 1896 г. в акте об осмотре дома отмечено, что «во всех квартирах простые ретирадные места заменены ватерклозетами». Дом с землей по-прежнему оценивался в сумму, чуть превышающую сто тысяч рублей, и Томиловы снова и снова закладывали его Городскому кредитному обществу, получая от него дополнительные ссуды на 37 лет. Указанное дело.

⁷⁷ Из рассматриваемого дела мы узнаем, что после смерти капитан-лейтенанта Гавриила Николаевича Томилова его имущество 27 декабря 1869 г. перешло по наследству во владение пятерым его братьям: полковникам Якову, Константину и Андрею Николаевичам, отставному штабс-капитану Петру Николаевичу и отставному титулярному советнику Александру Николаевичу Томиловым. 8 октября 1872 г. уходит из жизни отставной полковник Константин Николаевич Томилов, и во владение имуществом вступает, помимо братьев покойного, его вдова Елизавета Христиановна. Через 3 года не стало еще одного из братьев – Андрея Николаевича, и 9 сентября 1875 г. во владение имуществом умершего решением окружного суда введены дополнительно к его братьям в разных долях вдова Ольга Карловна и дети, Анна, Александра, Яков и Петр Андреевичи Томиловы. В марте 1878 г. умирает холостой Яков Николаевич, и 14 марта с. г. во владение его долей имущества вводятся его братья, отставной штабс-капитан Петр Николаевич и титулярный советник Александр Николаевич Томиловы, а также его племянницы Анна и Александра Андреевны и племянники Яков и Петр Андреевичи Томиловы. 24 июня 1881 г. во владении домом к прежним владельцам была введена малолетняя дочь полковника Анна Андреевна. Из вводного листа мы узнаем, что дети покойного полковника Андрея Николаевича также выбрали военную карьеру: старший его сын, Яков, к этому времени был уже подпоручиком, а Александр и Петр – только начинали службу юнкерами. Причем служили они далеко от Петербурга: Яков Андреевич – в 14-й гренадерском грузинском полку, а Александр и Петр – в 150-м пехотном Таманском полку. 7 декабря 1892 г. дом выкупает титулярный советник Александр Николаевич Томилов, а через 7 лет, 4 ноября 1899 г., после его смерти, имущество покойного перешло во владение его малолетних детей: Анастасии, Александрии и Лидии Александровны Томиловых. Еще через 3 года из «Вводного листа» мы узнаем, что «имение дворян Леонида, Вадима, Вениамина и детей титулярного советника Александра Александровича перешло во владение Вадима, Александра и Лидии Томиловых». В 1905 г. к этим именам добавляются новые: вдовы титулярного советника Натальи Готфридовны и еще двух ее дочерей: Раисы и Елизаветы, в замужестве Рытковой. В адресной книге «Весь Петербург» за 1905 г. содержится информация о том, что Наталья Готфридовна и ее дочь Лидия Александровна помимо дома в Эртелевом переулке владели еще четырьмя домами: на Боровой ул., 58, Воронежской ул., 37, 5-й линии В.О., 44, и Среднем пр. В.О., 23. Наконец, 8 февраля 1908 г. имущество перешло к сыну титулярного советника Александру Александровичу. Указанное дело. «Весь Петербург» на 1905 г.

⁷⁸ Указанное дело.

⁷⁹ Указанное дело.

Памятная доска М.И. Глинки на доме № 7 по улице Чехова

Видимо, финансовое положение А.А. Томилова пошатнулось,⁸⁰ и 14 апреля 1910 г. его имущество по купчей крепости перешло к инженеру-технологу Моисею Шлемовичу Плотникову.⁸¹ А уже 2 августа 1911 г. новый домовладелец извещал Городское кредитное общество, что «в лицевом флигеле надстроены 3 этажа, а в нижних трех этажах заново перестроены парадная лестница и две черные лестницы. Лицевой флигель соединен с надворным флигелем. Все надворные флигели отремонтированы».⁸² Стоимость перестроенного дома значительно возросла, взлетели и годовые цены за квартиры,⁸³ изменился и социальный состав жильцов.⁸⁴ О новом домовладельце следует сказать особо. Впечатляет размах его деятельности и многообразие занимаемых им должностей: статский советник, инженер-техник, кандидат математических наук, директор правления Учетно-ссудного банка, Русского акционерного общества, Акционерного общества соединенного механического завода (быв. Г.А. Лесснера), Акционерного общества «Сормово», Акционерного общества торпедного завода «Русский Чайтлед», Товарищества Гатчинского завода А.С. Лаврова, член правления Судостроительного акционерного общества «Ноблесснер», Русского акционерного общества артиллерийских заводов, председатель правления Товарищества машиностроительного завода «Феникс», электромеханического завода «Вольта» и Русско-американского торгово-промышленного общества; член Совета российско-американской резиновой мануфактуры «Треугольник».⁸⁵ В 1917 г., во время революционных потрясений, М.Ш. Плотников

⁸⁰ О том, что Александр Александрович Томилов сильно нуждался в деньгах, свидетельствует тот факт, что 17 июня 1909 г. под залог своего дома он «занял у маловишерского купца Михаила Сергеевича Кучерова 40 тысяч рублей сроком на 5 лет».

⁸¹ Указанное дело.

⁸² В описи с оценкой дома, проведенной в августе 1911 г., указывается «каменный лицевой дом в 5 этажей на подвалах и мансардный этаж».

⁸³ Стоимость дома возросла с 103 000 (по описи 1900 г.) до 187 851 руб – ля в 1911 г. Указанное дело.

⁸⁴ Об этом свидетельствуют данные «Ведомости о доходах с дома» за 1911 г. Указанное дело. Среди квартирантов, занимавших «барские» квартиры, мы встречаем имена генерал-лейтенанта Н.Н. Экстена, доктора медицины Г.Г. Терещенко, действительного статского советника Дементьева, норвежского подданного Ивана Федоровича Вилле, свободного художника П.Д. Ауэра.

⁸⁵ «Весь Петроград» на 1917 г. Кроме того, из той же адресной книги мы узнаем, что Михаил Сергеевич, помимо дома № 7 в Эртелевом переулке, владел домами на Везенбергской ул., 39-а, Выборгской ул., 1/25, Ломанной ул., 6/5, Лесной ул.,

вознамерился продать этот дом,⁸⁶ но не успел. Из мартиролага «Незабытые могилы. Российское зарубежье. Некрологи. 1917–2001» стало известно, что М.Ш. Плотников закончил свои дни в Варшаве 8 февраля 1940 г.⁸⁷

На нашем пути – дом № 9. Из архивного дела известно, что в 1852 г. этот дом по духовному завещанию титулярной советницы Елизаветы Ивановны Овсянниковой достался ее племяннице – Анне Егоровне Свешниковой, жене коллежского асессора.⁸⁸ 21 января 1863 г. она впервые обращается за ссудой в правление Городского кредитного общества.⁸⁹ Тогда это «каменный, крытый железом, оштукатуренный лицевой дом в 2 этажа снаружи». В доме – одна парадная, одна черная лестница и всего две квартиры: пятикомнатная (занимала сама домовладелица) и в семь комнат (ее снимала жена действительного статского советника М.М. Лапина).⁹⁰ Все имущество оценили в 12 480 рублей, и на основании этой оценки правление Общества постановило назначить А.Е. Свешниковой «ссуду под залог дома на 25 лет и 8 месяцев круглым числом 9000 рублей». ⁹¹ Через 8 лет, 22 сентября 1871 г., она продала дом коллежскому асессору Александру Ивановичу Языкову за 24 000 рублей,⁹² эти деньги понадобились ему для перестройки, и уже через 2 года он обращается с заявлением в Кредитное общество с просьбой произвести «переоценку перестроенного здания с целью его расширения». ⁹³ К 1873 г. «каменный 4-этажный на подвалах дом» построен вчерне, и «внутреннее его устройство в оценку не вошло». ⁹⁴ Перестройку здания вел инженер-архитектор И.А. Мерц, и он же, как доверенное лицо А.И. Языкова, 11 июня 1874 г. обращается с заявлением в правление Общества о переоценке дома. ⁹⁵ В акте об осмотре архитектор отметил, что «ныне лицевой дом окончен вчерне и производится чистая отделка. Надворные же флигели тоже окончены вчерне», ⁹⁶ в сентябре 1874 г. перестройка дома была полностью завер-

5/6, Большом Сампсониевском пр., 25/1.

⁸⁶ О желании М.Ш. Плотникова продать этот дом свидетельствуют его заявления в Петроградское кредитное общество в августе 1917 г. Указанное дело.

⁸⁷ Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–2001 гг. Т. V. С. 400.

⁸⁸ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 568. История дома № 9 прослежена нами по двухтомному делу № 568 – 568а за период более чем полвека: с 1863 по 1916 г. Из него известно, что А.Е. Свешникова в июле 1857 г. получила ссуду в 5000 рублей от Государственного заемного банка.

⁸⁹ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 568.

⁹⁰ Из «Описи с оценкой дома», произведенной в феврале 1863 г. архитектором Городского кредитного общества Крюгером. Из «Ведомости о доходах с дома» видно, что к этой квартире принадлежали также ледник, каретный сарай, конюшня и общая прачечная. Плата за первую квартиру была установлена в 660, а за вторую – в 900 рублей. Валовой доход с дома составлял 1560, а чистый – 1248 рублей. Кроме лицевого дома в опись имущества вошли без оценки три деревянных строения во дворе дома: «нежилая служба рубленая в один этаж с мезонином», находящаяся «в посредственном состоянии» и занятая «сараями, конюшнями и сеновалами», «ледник и дворницкая из рубленых бревен, крытых и снаружи обшитых тесом», по свидетельству архитектора Крюгера, они находились в хорошем состоянии. Указанное дело.

⁹¹ Указанное дело. Из выделенной ссуды 3600 рублей были отосланы в погашение прежнего долга бывшему заемному банку», а 5400 выданы заявительнице.

⁹² Указанное дело. Справка нотариуса С.-Петербургского окружного суда М.П. Бизяева.

⁹³ 22 декабря 1873 г. новый дом оценен архитектором А.И. Климовым в 34 872 рубля. В соответствии с этой оценкой правление Кредитного общества постановило установить «полный размер ссуды под залог имущества А.И. Языкова на 25-летний срок в двадцать шесть тысяч рублей». Указанное дело.

⁹⁴ Указанное дело.

⁹⁵ В «дополнительной описи с оценкой дома» от 24 июня 1874 г. содержится информация о вновь построенном «надворном поперечном 4-этажном каменном флигеле на подвалах с 2 таковыми же боковыми флигелями». Однако к этому времени дом еще не был достроен полностью, и «внутреннее устройство» его в оценку не вошло. Вновь возведенное строение было оценено архитектором А.И. Климовым в 35 228 рублей. Правление общества 18 июля 1874 г. положило «присяжному поверенному коллежскому асессору Александру Ивановичу Языкову назначить в дополнительную ссуду под залог имущества на 25-летний срок двадцать две тысячи рублей». Указанное дело.

⁹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 568.

шена.⁹⁷ Из «Ведомости о доходах с дома» известно, что «весь дом, со всеми без исключения находящимися в нем помещениями» сдан «Департаменту иррегулярных войск»⁶⁸.

Улица Чехова, дом № 9. Построен в 1872–1873 гг., арх. И.А. Мерц

Через 6 лет после описанных событий А.И. Языков составил духовное завещание, которое проливает свет на его личность. Во-первых, как следует из копии духовного завещания, Александр Иванович «жительство имел» в городе Туле, будучи помещиком в селе Сергиевском «с деревней Фроловкой и пустошью Щекино», во-вторых, кроме родового имения, дома в Петербурге, прочего движимого и недвижимого имущества и капитала он завещал своей жене свои рукописи. Из чего следует, что скромный присяжный поверенный (кстати, имевший университетское образование) имел отношение к литературе. В рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинского дома) хранятся письма Языкова к прозаику и актеру И.Ф. Горбунову, свидетельствующие о широте его культурных интересов.

Одно из этих писем датировано 15 декабря 1880 г. Из него мы узнаем, что в это время Александр Иванович находился в Ялте, куда судьба его забросила «на поправление... долгой и трудной болезни». А.И. Языков поздравлял И.Ф. Горбунова с юбилеем и называл себя «старым и искренним почитателем его таланта». По характеру письма, его доверительному тону очевидно, что Александр Иванович и Иван Федорович были друзьями. В этом же

⁹⁷ Об окончании строительства дома и его заселении мы узнаем из нового заявления И.А. Мерца в правление Кредитного общества от 28 сентября 1874 г. с просьбой произвести новую оценку дома». Из «Описи с оценкой дома» следует, что в «каменном 4-этажном лицевом доме на подвалах с таковыми же флигелями по левой и задней границам двора» были устроены 2 парадные и 2 черные лестницы. В квартиры был проведен водопровод, и в них были устроены 19 ватерклозетов, 17 чугунных раковин и 3 ванны. В квартирах было 100 печей, из которых половину (50) составляли «утермарковские, а еще 21 – «голландские изразчатые». Все строение архитектор Климов оценил в 132 064 рубля. Указанное дело.

письме Языков просит Горбунова передать «дружеский поклон» и поздравление «с прошедшим юбилеем» другому литератору, С.В. Максиму.

Другое письмо И.Ф. Горбунову без даты было послано А.И. Языковым из его дома в Эртелевом переулке. В нем он приглашает Ивана Федоровича зайти к нему «в субботу вечером» и сообщает между прочим, что у него «будут и Сергей Васильевич, и Сергей Филиппович, и вообще наши общие друзья». Сергей Васильевич – это тот самый литератор Максимов, очеркист, этнограф, мемуарист, путешественник, которому Языков посылал привет из Ялты. Большая статья, посвященная ему, помещена в биографическом словаре «Русские писатели. 1800–1917». В рукописном отделе ИРЛИ мы также нашли автограф А.И. Языкова в альбоме редактора исторического журнала «Русская старина» М.И. Семевского «Знакомые».⁹⁸ Таким образом, мы можем сделать вывод, что дом № 9 – своеобразное «литературное гнездо» Эртелева переулка.

Но вернемся к истории дома. В октябре 1887 г. А.И. Языков умер, и все его имущество, согласно духовному завещанию, перешло к вдове⁹⁹ – Софье Владимировне. Она неоднократно обращалась в правление Городского кредитного общества за ссудой. Из «Описей дома», хранящихся в архивном деле, известно, что в имуществе Языкова за многие годы изменений не произошло, а из «ведомостей о доходах с дома» следует, что вместо нынешнего арендатора «департамента иррегулярных войск квартиры в доме сдавались внаем жильцам. В доме было 22 квартиры, из которых в лицевом доме – 8 „барских“¹⁰⁰». Из примечательных личностей в 1883 г. в них проживал генерал-майор Г.С. Гуро, дочь тайного советника А.Н. Мессинг, сама домовладелица и др.; в 1893 г. – Г.С. барон Менгден, доктор медицины Н.С. Зевеке и др.; в 1896–1899 гг. – тот же барон Менгден, профессор Н.А. Латкин; в 1910 г. – инженер-генерал М.Ф. Галлер.¹⁰¹ Последняя ссуда на 27 лет и 6 месяцев была выдана в 1910 г.¹⁰² Последний документ Кредитного общества относится к 20 апреля 1916 г. В нем «Правление» заявляет, что не встречает со своей стороны препятствий на совершение на имущество С.В. Языковой акта закладной на нового владельца, но покупателя на этот дом, видно, не нашлось и до революции он оставался в собственности С.В. Языковой.¹⁰³

Во многом типична для послереформенной эпохи судьба дома № 11. До 1876 г. им владел д.с.с. А.И. Желтаухов, затем – почетный гражданин В.Т. Ефимов.¹⁰⁴ Ефимову достался «каменный двухэтажный лицевой дом, весьма старый и без капитального ремонта», а потому, по замечанию архитектора Э.Г. Юргенса, «требуемый по уставу срок простоять не может». Не были приняты в расчет и «деревянные постройки», располагавшиеся во дворе, тоже «частью уже ветхие». После осмотра дома Юргенс приходит к выводу, что «ценность земли превышает ценность каменного строения», а потому предлагает «всю оценку отнести на землю».¹⁰⁵ В это время в четырех квартирах каменного лицевого дома снимали жилье

⁹⁸ Рукописный отдел ИРЛИ (Пушкинского дома), ф. 659. Оп. 1. Д. 229; архив И.Ф. Горбунова; ф. 274. Оп. 1. Д. 395; архив М.И. Семевского «Знакомые», с автографами. Т. 1. С. 70.

⁹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 568.

¹⁰⁰ Указанное дело.

¹⁰¹ Указанное дело.

¹⁰² Указанное дело.

¹⁰³ Указанное дело.

¹⁰⁴ История домов № 11 и № 13 за 40 лет прослежена нами по делам № 4055, № 4055а и № 4056а Санкт-Петербургского городского кредитного общества.

¹⁰⁵ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 4055. «Купчая крепость» на продажу дома за 1876 г. В марте с.г. В.Т. Ефимов обращается с заявлением в правление Городского кредитного общества о выдаче ему ссуды в заем на 25 лет под залог своего имущества. Из «Описи с оценкой дома», отзыва и акта, составленных архитектором Э.Г. Юргенсом 11 марта 1876 г., следует, что валовой доход с дома составлял всего 1800 рублей, а все имущество было оценено в 40 200 рублей. Общество «положило»: назначить «почетному гражданину Василию Трофимовичу Ефимову в ссуду под залог земли на 25-летний срок 30 000 рублей». Указанное дело.

двое крестьян, фонарный мастер и кронштадтский мещанин, а в деревянном флигеле в пятикомнатной квартире располагалась типография однодворца Матвея Дмитриевича Сорокина, жили крестьянин и портной-сапожник.¹⁰⁶ Деньги, выделенные Кредитным обществом под залог земли (30 000 рублей), Василий Трифонович потратил на возведение нового дома.¹⁰⁷ И уже 20 апреля 1876 г. Ефимов сообщает, что им вчерне выстроены три новых каменных флигеля, под которые он просит выделить дополнительную ссуду. Архитектор Э.Г. Юргенс в «Описи» называет «каменный 5-этажный частью на подвалах лицевой дом с двумя каменными же 5-этажными на подвалах флигелями», еще один «каменный пятиэтажный, частью на подвалах, поперечный надворный флигель», построенные вчерне.¹⁰⁸ «Весь дом, показанный в двух отделениях», оценен архитектором в 56 619 рублей (земля уже состояла в залоге).¹⁰⁹ Правление Кредитного общества 5 октября 1876 г. положило выдать В.Т. Ефимову «в дополнительную ссуду 36 тысяч рублей на 25-летний срок».¹¹⁰ 8 июля 1877 г. Василий Трофимович в новом заявлении в правление Общества, отмечая, что дом «отделан почти начисто», просит предоставить ему еще одну дополнительную ссуду.¹¹¹ Архитектор А.И. Климов в «Описи» отмечает, что «строение оштукатурено» и лицевой фасад «отделан тягами, рустами и лепною работою». В доме было 28 квартир,¹¹² во всех «проведена вода», установлены 35 ватерклозетов, 27 чугунных раковин и 12 ванн, в барских квартирах помимо голландских изразцовых печей еще и 9 мраморных каминов. В лицевом доме и в надворном поперечном флигеле на лестницах жильцов встречали швейцары, а сами лестницы «освещены газом».¹¹³ Годовая квартирная плата за девятикомнатную квартиру домовладельцем была установлена в 2100 рублей, восьмикомнатную – 1500, семикомнатную – 900, пятикомнатную – 500, трехкомнатную – 480 и двухкомнатную – 300.¹¹⁴ В доме размещались магазины и лавки.¹¹⁵

¹⁰⁶ Указанное дело.

¹⁰⁷ Указанное дело.

¹⁰⁸ Указанное дело.

¹⁰⁹ Указанное дело.

¹¹⁰ Указанное дело.

¹¹¹ Указанное дело.

¹¹² Из этих квартир было: 4 – девятикомнатных, 4 – восьмикомнатных, 7 – семикомнатных, 1 – шестикомнатная, 2 – пятикомнатных, 6 – трехкомнатных, 4 – двухкомнатных.

¹¹³ Указанное дело.

¹¹⁴ Указанное дело.

¹¹⁵ Здесь размещались магазины.

Улица Чехова, дом № 11. Построен в 1876–1877 гг., арх. А.И. Долотов

Новый дом возвели по проекту архитектора А.И. Долотова,¹¹⁶ и он получил высокую оценку приемной комиссии, а домовладельцу правление Кредитного общества выделило в дополнительную ссуду еще 74 тысячи рублей, из коих 4 тысячи были удержаны «до окончательной отделки имущества».¹¹⁷

Но на этом строительная деятельность Ефимова не остановилась. Уже 22 марта 1887 г. в новом заявлении в правление Кредитного общества он сообщает, что «выстроил в имуществе своем новое каменное здание, деревянное здание также отремонтировано и капитально исправлено и в настоящее время приносит определенный доход»; «каменный 2-этажный дом, выходящий на улицу, также совершенно отремонтирован и также дает хороший доход». В дополнительной описи с оценкой имущества от 19 мая того же года, также называются в I отделении «каменный 2-х этажный дом» и во II отделении «каменное одноэтажное строение».¹¹⁸ Новые строения оценены комиссией в 12 399 рублей, а общая ценность

¹¹⁶ Указанное дело.

¹¹⁷ Указанное дело.

¹¹⁸ Указанное дело.

всего имущества определена в 201 955 рублей.¹¹⁹ В «Ведомости о доходах» В.Т. Ефимов указывает, что «оба эти дома занимает типография», валовой доход от которой вместе с размещенными там квартирами составляет 6090 рублей.¹²⁰ Под актом об осмотре дома стоит подпись архитектора П.Ю. Сюзора. Правление Кредитного общества на основании заключения оценочной комиссии положило «определить полный размер ссуды... в 24 000 рублей на 25-летний срок». Однако уже через год имущество Ефимова перешло во владение д.с.с. Петра Васильевича Башерского.

23 марта 1882 г. новый домовладелец просит произвести разверстку первоначальной выданной ссуды для того, чтобы часть имущества, а именно каменные здания, отданные под типографию, продать губернскому секретарю Алексею Сергеевичу Суворину по «акту купчей крепости».¹²¹

7 мая 1882 г. «вследствие погашения всей ссуды, выданной под залог дома д.с.с. П.В. Башерского», его дело в Санкт-Петербургском городском кредитном обществе было закрыто.¹²² По духовному завещанию Петра Васильевича, после его смерти в 1902 г. дом по наследству перешел его сыну – коллежскому асессору Сергею Петровичу Башерскому, и дело о залоге в Городском кредитном обществе возобновляется.¹²³

Архитектор В.В. Веретенников, по указанию правления осмотревший этот дом, в составленном им акте отметил, что «все строение в капитальных частях хорошей прочной постройки, содержится исправно», и оценил его в 172 111 рублей. Средний валовой доход от дома составлял тогда 24 620 рублей.¹²⁴ «Ведомость о доходах» открывается перечнем дешевых двухкомнатных квартир, находящихся в подвале. Самые дорогие «барские квартиры» располагались в лицевом доме. Домовладелец занимал шестикомнатную квартиру на 3-м этаже. Самую же дорогую, 12-комнатную, квартиру занимал с.с. П.Н. Герасимов. Его имя мы встречаем и в других ведомостях о доходах вплоть до 1908 г.¹²⁵ Правление Кредитного общества постановило «назначить С.П. Башерскому в ссуду на 37 лет и 6 месяцев 135 300 рублей»,¹²⁶ часть этой ссуды пошла на оплату его долгов частным лицам.¹²⁷ Управляющему домом Григорию Петровичу Беклешину домовладелец доверил «получать с дома доходы, отдавать внаем квартиры, нанимать и увольнять дворников, швейцаров и других лиц, производить платежи, вносить в Волжско-Камский коммерческий банк деньги на текущий счет и т. д.».¹²⁸

Попытаемся составить социальный портрет дома: 80 % проживавших в нем лиц – это чиновники, и лишь небольшая часть жильцов представлена купцами, мещанами и крестьянами, проживавшими в надворных флигелях. Цена годовой платы в этом доме была значительно выше, чем в соседнем. В подвальных помещениях размещались «портерная» кре-

¹¹⁹ Указанное дело.

¹²⁰ Указанное дело.

¹²¹ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 4055а.

¹²² Указанное дело.

¹²³ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 4056а.

¹²⁴ Указанное дело.

¹²⁵ Указанное дело.

¹²⁶ В течение 6 лет Сергей Петрович через свое доверенное лицо еще не раз обращался в правление Городского кредитного общества за получением ссуды, выбирая ее постепенно небольшими частями по 5 и 10 тысяч рублей, и каждый раз назначался осмотр с оценкой его имущества. В актах об осмотрах дома неизменно указывалось, что «существенных изменений в нем не произошло. Строения в капитальных частях прочны, содержатся исправно».

¹²⁷ Его кредиторы перечисляются в журнале правления от 13 февраля 1902 г.: «крестьянка Костромской губернии Галичского уезда Новографской волости деревни Пономаревской Прасковья Федоровна Махова (ей Башерский задолжал 23 800 рублей), Василий Кузьмич Сипягин (у него Сергей Петрович занял 5000 рублей на 2 года за 9 % годовых) и собственная жена Екатерина Александровна.

¹²⁸ Указанное дело.

стьянина Ефима Баранова и мастерская крестьянина Дмитрия Федоровича Иванова, часть подвальных помещений была отдана под «дворницкую» и «кучерскую».¹²⁹

Улица Чехова, дом № 15. Построен в 1960 г., бывшая школа, ныне – 78-е ОМ Санкт-Петербурга

В последний раз правление Городского кредитного общества 7 мая 1908 г. положило выдать С.П. Башерскому в дополнительную ссуду 20 800 рублей,¹³⁰ еще ранее как чиновник Министерства иностранных дел он командировается в Шанхай в чине надворного советника.¹³¹ В 1908 г. имущество С.П. Башерского перешло в собственность А.С. Суворину,¹³² а после его смерти в 1912 г. – «Товариществу А.С. Суворина „Новое время“»¹³³. Отныне весь дом, а не только типография, занят издательским домом. Здесь располагались: контора типографии «Товарищества» А.С. Суворина, редакция газеты «Вечернее время», брошюровочная, переплетная, газетная печатня и мастерская экспедиции «Нового времени», редакция адресной книги «Весь Петербург» (с 1915 г. – «Весь Петроград»), артель стереоскопической газеты «Новое время», общежитие, амбулаторная, квартира фельдшера, школа газеты, наконец, столовая Товарищества А.С. Суворина.¹³⁴ И лишь несколько квартир в доме отдано жильцам – потомственному печатному гражданину Магуле, дочери губернского секретаря Мосоловой, управляющему домом Н. Непенину.¹³⁴ Интересный факт: последний раз инженер Н. Непенин обращается с заявлением в Петроградское городское кредитное общество о

¹²⁹ Указанное дело.

¹³⁰ Указанное дело.

¹³¹ Об этом мы узнаем из доверенности, выданной ему 7 июля 1907 г. в генеральном консульстве Шанхая на имя его сестры Ольги Борисовны Башерской, которой он доверил ведение всех дел. К этому времени Ольга Борисовна из дома на Пушкинской улице переселяется в дом, принадлежавший ее брату.

¹³² Указанное дело.

¹³³ Указанное дело.

¹³⁴ Указанное дело.

полной переоценке имущества 7 октября 1917 г. Отзыв с оценкой дома подписал архитектор Н.Т. Стуколкин 18 октября, т. е. за неделю до Октябрьского вооруженного восстания,¹³⁵ так что рассмотреть это заявление Правление общества уже не успело.

История домов № 15 и № 17 связана с именами двух известных предпринимателей В.А. Кокорева и П.Ф. Семяникова. На месте дома № 15 в 1960-е гг. построено типовое здание школы (ныне – отделение милиции), а другой дом дошел до нашего времени. В очерке «Особняк моего детства» А.А. Иванов пишет, что Василия Александровича с полным правом можно назвать самородком. Сын солигаличского мещанина, служившего сидельцем в кабаке, он с детских лет начал помогать отцу и приобрел необходимые навыки к винному делу. В 1840-х гг. он приезжает в Петербург и поступает простым продавцом в винную лавку, но благодаря исключительному уму и энергии вскоре становится откупщиком и наживает громадное состояние.

Улица Чехова, дом № 17. Построен в 1869 г., арх. В.Е. Стуккей. Перестроил в 1903 г. арх. С.А. Данини

Имя Кокорева становится известным всей России, он основывает банки и страховые общества, первым начинает добывать нефть на Кавказе, строит Уральскую горнозаводскую дорогу.

В 1860-х гг. Кокорев – уже крупный промышленник и обладатель многомиллионного капитала, но, кроме того, еще и либеральный деятель, отстаивающий свои взгляды в речах и статьях, за что даже угодил в черный список «подозрительных лиц» московского генерал-губернатора А.А. Закревского, приписавшего против его фамилии: «Западник, демократ и возмутитель, желающий беспорядков».¹³⁶

Интересная информация о Кокореве содержится в книге «Исторические кладбища Петербурга». Принадлежа к старообрядческой общине, в конце XIX в. он выступал перед властями ходатаем петербургских поморцев. Особая его заслуга заключалась в том, что он

¹³⁵ Указанное дело.

¹³⁶ Иванов А.А. «Дома и люди». С. 335, 336.

один из первых предпринимателей, который понял важность Бакинских нефтяных промыслов. Василий Александрович – основатель крупнейшего частного Волжско-Камского банка, строитель нескольких железных дорог и сети товарных складов и гостиниц, автор провидческой брошюры о будущем русской внешней политики «Миллион в тумане», друг Д.И. Менделеева, М.П. Погодина, С.И. Мамонтова, меценат и коллекционер, персонаж поэм Н.А. Некрасова и сатир Н.А. Добролюбова. Кокорев прославился не столько своим богатством, сколько редким для России соединением дара финансиста, общественного деятеля и публициста. Как мы уже отмечали, его обширные связи позволяли немало помогать единоверцам, благодаря его заступничеству в 1886 г. в доме рубашечника Никифорова на Лиговке начал действовать новый поморский молитвенный дом.¹³⁷

В.А. Кокорев

Похоронен Василий Александрович на Старообрядческом кладбище на Малой Охте. В «Петербургском некрополе» В. Саитова мы нашли текст надписи, выбитой на надгробии этого благотворителя: «Кокорев Василий Александрович, родился в г. Вологде 23 апреля 1817 года, умер 22 апреля 1889 года в половине 2-го часа по полудни, на 73-м году жизни».¹³⁸

Но вернемся к истории дома, а точнее домов № 15 и № 17 по Эртелеву переулку и № 9 на Бассейной улице. О том, каким был в 1860-е гг. первый из этих домов, мы узнаем из содержащейся в архивном деле Описи с оценкой дома № 15 В.А. Кокорева от 16 сентября 1865 г.: «каменный с улицы 3-этажный, а со двора 4-х этажный дом», и далее «дом старый, но в капитальных частях своих еще довольно прочный». Стоимость дома, определенная оценочной комиссией, составила 27 764 рубля. Правление общества постановило выдать Кокореву ссуду в 11 тысяч рублей на 25 лет». Из «Ведомости о доходах с каменного дома» мы узнаем, что в это время «весь дом отдан в аренду купцу Гомзину... на четыре года».¹³⁹ Сам коммерц-советник владел этим домом всего три года. 16 декабря 1868 г. он совершил купчую на продажу трех домов вместе с долгом Городскому кредитному обществу горному инженеру генерал-майору Петру Федоровичу Семянникову (1821–1874),¹⁴⁰ совладельцу Невского литейного и механического завода. Как пишет в своем очерке «Особняк из

¹³⁷ «Исторические кладбища Петербурга». С. 526, 527.

¹³⁸ Саитов В. Петербургский некрополь. Т. 2. С. 429.

¹³⁹ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1323.

¹⁴⁰ Указанное дело.

моего детства» А.А. Иванов, «Выпускник корпуса горных инженеров, Семянников долгое время управлял казенными золотыми приисками на Алтае, где его приятель и однокашник В.А. Полетика исполнял должность приискового пристава. Сколотив на приисках огромный капитал, оба друга в 1857 году „купили“ у англичанина Томсона чугунолитейный заводик за Невской заставой и развернули его в большое производство. Широко пользуясь своими связями и деньгами, Семянников и Полетика сумели получить крупные заказы на изготовление паровых военных судов, а затем и паровозов».¹⁴¹ Однако ко времени приобретения домов в Эртелевом переулке и Бассейной улице (именно в этом доме он предполагал поселиться со своей семьей) Петр Федорович из-за страсти к кутежам и попойкам уже изрядно растерял свой капитал. Из купчей о приобретении дома известно, что «сверх долга кредитному обществу» он «занял 20 000 рублей сроком на 11 месяцев и 16 дней под залог своих домов у генерал-адъютанта Александра Алексеевича Баранцова».¹⁴² Возможно, эти деньги он потратил на строительство нового дома.¹⁴³ Однако Семянников недолго прожил в своем новом особняке и умер преждевременно, на 53-м году жизни. Его вдова и наследница Зинаида Николаевна вышла замуж за титулярного советника Полежаева и до 1916 г. владела домами № 15 и № 17,¹⁴⁴ по ее заказу в 1903 г. дом № 17 перестроили.¹⁴⁵ Вдове также принадлежали дома на Бассейной ул., 9, Надеждинской ул., 28, набережной реки Фонтанки, 40. В адресной книге «Весь Петербург» на 1896 г. содержится информация о том, что Зинаида Николаевна была попечительницей детского приюта святого Мефодия.¹⁴⁶

В 1916 г. дома № 15 и № 17 в Эртелевом переулке приобретает вдова действительного статского советника Ольга Петровна Кушелева, которой суждено стать последней домовладелицей.¹⁴⁷

¹⁴¹ *Иванов А.А.* «Дома и люди». С. 336.

¹⁴² Указанное дело.

¹⁴³ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга. С. 288.

¹⁴⁴ Указанное дело.

¹⁴⁵ Указанное дело.

¹⁴⁶ «Весь Петербург» на 1896 г.

¹⁴⁷ Указанное дело.

Улица Чехова, дом № 2. Построен в 1852 г., арх. А.И. Ланге

Мы проследили историю домов на улице Чехова по нечетной стороне, а теперь перейдем на четную.

Наше знакомство с историей домов четной стороны мы начнем с углового дома № 2/8. Следует отметить, что это единственный дом в Эртелевом переулке, владельцы которого ни разу не закладывали его в Городском кредитном обществе. История дома прослежена по адресным книгам, и, как уже было сказано выше, новый дом, построенный в 1852 г. для купца Степана Андреевича Сокова,¹⁴⁸ в начале 1860-х гг. приобретен отставным поручиком, впоследствии полковником Андреем Андреевичем Шландером (1820–1893).¹⁴⁹ В «Петербургском некрополе» В. Саитова содержится информация о том, что свой последний покой он обрел на Волковском лютеранском кладбище. Там же покоится его жена Анна Ивановна (1828–1885), которую он пережил на восемь лет, и братья: Егор (1828–1890), Владимир (1830–1891) и Иосиф (умер в 1896 г.).¹⁵⁰

Андрей Андреевич, как следует из Адрес-календаря на 1870 г., состоял главным управляющим Главного управления путей сообщения и публичных зданий, был «членом совета департамента хозяйственных дел общего присутствия» и дослужился до звания инженер-полковника.¹⁵¹ В конце своей жизни он продал свой дом Ольге Владимировне Ивановой, которая помимо этого владела еще тремя домами,¹⁵² дом № 2/7 принадлежал ей до 1917 г.

¹⁴⁸ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга. С. 190.

¹⁴⁹ Всеобщая адресная книга на 1867–1868 гг. С. 86.

¹⁵⁰ Саитов В. Петербургский некрополь. Т IV. С. 556.

¹⁵¹ «Адрес-календарь» на 1870 г.

¹⁵² «Весь Петроград» на 1916 г.

Улица Чехова, дом № 4. Построен в 1896–1898 гг., арх. В.А. Прусаков

В адресных книгах мы нашли имена известных литераторов, проживавших здесь в 1860 – 1910-х гг.: В.С. Курочкина, П.В. Анненкова и др., о них мы расскажем в последующих разделах, а пока перейдем к дому № 4. До 1881 г. Дом принадлежал сначала тайному советнику, шталмейстеру Двора его величества Николаю Петровичу Хрущову (1807–1881),¹⁵³ а затем еще 12 лет, до 1893 г., его сыновьям.¹⁵⁴ В «Русском биографическом словаре» сообщается, что «Хрущовы, русские дворяне, родоначальник которых Иван Иванович Хрущ выехал из Польши в Россию в 1493 году и, приняв православие, стал именоваться Хрущовым». Информация о родовом гербе Хрущовых содержится во второй книге «Гербовника».¹⁵⁵

Николай Петрович принадлежал к высшему свету и был заметной личностью в столице. Из его духовного завещания мы узнаем, что помимо дома в Эртелевом переулке он владел еще двумя домами – на Средней Мещанской ул., 13, и в Рождественской части по набережной реки Невы, 19,¹⁵⁶ а еще «наделом земли в количестве 2077 десятин 1852 кв. сажень», находящимся в «Егоревском уезде Рязанской губернии, при деревнях Харлампьева и Пруды».¹⁵⁷

Как выглядел дом в 1860-е гг., можно судить из описи в архивном деле от 2 января 1862 г.: он состоял из «лицевого трехэтажного дома, выходящего на улицу и имеющего дере-

¹⁵³ Полувековая истории дома, с 1861 по 1917 г., прослеживается нами по делу № 23 ф. 515. Оп. 1 Санкт-Петербургского городского кредитного общества.

¹⁵⁴ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 23.

¹⁵⁵ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 74. С. 753.

¹⁵⁶ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 23.

¹⁵⁷ Указанное дело.

вянные ворота с обеих сторон; каменного флигеля во дворе без подвалов в 6 этажей и одного каменного четырехэтажного дворового флигеля без подвалов, с мезонином».

Кроме каменных во дворе дома были и деревянные флигели, которые комиссия не приняла в оценку из-за их ветхости и по причине «воспреещения исправлять и поддерживать деревянные постройки в Литейной части».

В каменном лицевом доме и двух каменных дворовых флигелях насчитывалось 42 квартиры: от двенадцатикомнатной до двухкомнатных.¹⁵⁸ Больше всего в доме было пяти- и шестикомнатных квартир.¹⁵⁹

В деревянных флигелях были еще 22 квартиры, из которых больше всего – трехкомнатных.¹⁶⁰ В то время в квартиры специальных бочках, и в списке жильцов мы находим водовоза. Отсутствовала канализация, и вместо привычных ватерклозетов устроили 28 отхожих мест,¹⁶¹ в доме на тот момент была лишь одна парадная лестница в подъезде, выходившем в Эртелев переулок.¹⁶²

Улица Чехова, дом № 4. Пример внутридворовой застройки

Дом этого времени очень скромный, что отражает и социальный состав его жителей. Относительное большинство жильцов составляли мещане – 15 человек, 5 человек относились к мелким чиновникам, столько же в доме проживало крестьян, лишь один жилец отнесен к купеческому сословию и еще один священник.¹⁶³ Размеренная жизнь дома лишь

¹⁵⁸ Из этих квартир: одна была в двенадцать, две – в восемь, пятнадцать – в шесть, двенадцать – в пять комнат. В доме имелись также три 4-комнатные, семь 3-комнатных и две 2-комнатных квартиры. ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 23.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Из этих квартир 10 было пятикомнатных, четырехкомнатных – 5, столько же двухкомнатных и по две двухкомнатных и однокомнатных квартир. ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 23.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Кроме того, в доме жили 2 унтер-офицера и две солдаты, а также 3 портных и кузнеца башмачник, сапожник, 2 золотых дел мастера, пекарь, каретный мастер, типограф, трубочист, водовоз, маляр, аптекарский ученик. Сам владелец

однажды была нарушена пожаром 10 июля 1868 г., ущерб составил довольно большую для того времени сумму – в 1000 рублей.¹⁶⁴

После смерти Н.П. Хрущова 5 марта 1882 г. принадлежавшее ему имущество, согласно духовному завещанию, перешло к сыновьям – статскому советнику Николаю Николаевичу и коллежскому советнику майору Александру Николаевичу Хрущовым.¹⁶⁵

Следует особо заметить, что помимо недвижимости своим сыновьям он также завещал большую библиотеку, «вещи из бронзы, часы, гравюры и портреты». Из этого завещания следует, что у Николая Петровича было трое сыновей и две дочери, каждому из них Хрущов отписал часть этого имущества, подробно оговорив, кому какая доля и при каких обстоятельствах достанется после его смерти.¹⁶⁶ Дополнительную информацию о нем и его домочадцах мы почерпнули из «Петербургского некрополя» В. Саитова.

Семейный некрополь Хрущовых находился до его разорения в послереволюционные годы в Троице-Сергиевой пустыни. Здесь в августе 1881 г. на 74-м году жизни похоронен сам Николай Петрович, а за 11 лет до него, в октябре 1870 г., его жена Ольга Карловна (урожд. баронесса Пирх). Здесь же находились могилки двух их дочерей – младенцев Марии и Софьи, а также сына Михаила Николаевича, штабс-ротмистра, умершего в 1876 г. в возрасте 26 лет.¹⁶⁷ Последний успел опубликовать в XXXVIII томе журнала «Русская старина» «Заметки из родословия и фамильные предания».

Но вернемся к истории дома.

Из новой описи с оценкой принадлежащего Хрущовым дома, произведенной в ноябре 1882 г. архитектором А.И. Ковшаровым, мы узнаем, что за 20 лет, прошедших с последней оценки дома, в нем произошли некоторые изменения: на один этаж надстроен лицевой дом, разобраны деревянные дворовые флигели, улучшились бытовые условия жильцов. Произошла и перепланировка квартир: больше всего стало уже не шестикомнатных, а четырехкомнатных квартир (20).¹⁶⁸ Весь нижний этаж лицевого дома занимал трактир купца второй гильдии Елкина.¹⁶⁹ Кроме него еще одним состоятельным жильцом дома был владелец газетной мастерской, почетный гражданин Макаров, за которым числились три квартиры в 7, 6 и 5 комнат. Основными жильцами дома Хрущовых в это время по-прежнему являлись мелкие чиновники, мещане, отставные унтер-офицеры и рядовые солдаты, ремесленники и крестьяне. Среди них было немало представителей разных национальностей и губерний Российской империи.¹⁷⁰

жил в другом своем доме в Рождественской части на Невской набережной. Стоимость жилья в этом доме колебалась от 1500 рублей в год за единственную двенадцатикомнатную квартиру до 60 рублей за однокомнатную. Годовая цена даже за равные по площади шестикомнатные квартиры с прихожей и кухней колебалась от 600 до 180 рублей в зависимости от того, в лицевом доме или дворовом флигеле располагались квартиры, во втором, третьем или в шестом этажах проживали жильцы (чем выше, тем дешевле были квартиры), от удобств, а также дополнительно арендуемых дровяных сараев, кладовок, прачечной, ледника, чердака, конюшни. В то время в квартирах этого дома еще не было ни ватерклозетов, ни ванн, ни раковин, т. к. не был проведен водопровод. Валовой доход, как следует из этой ведомости, составлял 15 058 рублей, а «чистый», за вычетом налоговых отчислений Городской думе, за страхование, работу мусорщиков, трубчиста и дворников, равнялся 13 452 рубля. Весь дом с двумя каменными флигелями был оценен в 84 008 рублей 40 копеек, а вместе с землей – в 129 403 рубля.

¹⁶⁴ Из извещения С.-Петербургского страхового от огня общества мы узнаем, что «10 июля 1868 г. генерал-майору Н.П. Хрущову пожаром причинен ущерб в тысячу рублей». Эта сумма была возмещена домовладельцу после устранения последствий пожара через 14 лет. ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 23.

¹⁶⁵ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 23.

¹⁶⁶ Указанное дело.

¹⁶⁷ Саитов В. Петербургский некрополь. Т. IV. С. 432.

¹⁶⁸ Указанное дело. Кроме того, в доме на тот период имелись три семикомнатные и по одной шестикомнатной и пятикомнатной квартире.

¹⁶⁹ Трактир располагался в семи комнатах с кухней. Кроме того, Елкин арендовал сарай для дров, ледник и «извозничий двор». За все это он платил 1980 рублей в год.

¹⁷⁰ Указанное дело.

Сыновья шталмейстера Н.П. Хрущова проявили себя рачительными хозяевами, в результате чего значительно увеличился валовой доход с дома.¹⁷¹ Тем не менее братья Хрущовы в том же 1893 г. продали этот дом уже знакомому нам почетному гражданину Василию Трифоновичу Ефимову и потомственному почетному гражданину Николаю Аполлоновичу Самарину.¹⁷² Новые владельцы значительно расширили приобретенное ими имущество постройкой четырехэтажного каменного лицевого дома с таковым же надворным флигелем,¹⁷³ на порядок выросла и цена за жилье в новом доме.¹⁷⁴ Самые дорогие барские квартиры занимали сами домовладельцы, уже упоминавшийся нами ранее почетный гражданин Н.А. Макаров, а также дворянин Вельский.

Купец Соловьев содержал в этом доме три конюшни на 50 лошадей и каретный сарай на 30 экипажей, кузницу и сеновал.¹⁷⁵ В.П. Ефимов и Н.А. Самарин владели этим домом 12 лет. В 1905 г. они продали его провизору Бернгарду Матвеевичу Шаскольскому.¹⁷⁶ Будучи членом Фармакологического общества, он пользовался большим авторитетом среди петербургских аптекарей, ему принадлежали также две аптеки – в собственном доме на Садовой ул., 24, где жил сам, и на углу Сампсониевского пр., 1/12, и Финляндского переулка.¹⁷⁷

Новый домовладелец продолжил перестройку дома. В отзыве от 17 декабря 1904 г. архитектор Д.А. Шагин, в очередной раз оценивавший дом, называет новую постройку: «каменный двухэтажный флигель по левой границе двора на нежилом подвале с чердачным помещением, приспособленным для склада», и кроме того, проводится ремонт дома. В нем появились квартиры, говоря современным языком, с улучшенной планировкой (с двумя ванными, клозетами, кухнями, прихожими и др.), но по очень дорогой цене. На парадной лестнице приходящих встречал швейцар. Впервые жильцами лицевого дома стали не только богатые купцы и зажиточные мещане, но и лица «первых шести классов».

27 января 1911 г. имущество, принадлежавшее Бернгарду Моисеевичу Шаскольскому, по его духовному завещанию перешло во владение вдовы провизора Евгении Морисовны (Михайловны), горного инженера Владимира, окончившего курс Петроградского университета, Павла, приват-доцента того же университета Петра и личного почетного гражданина Михаила Бернгардовичей Шаскольских с сохранением пожизненного владения за Евгенией Шаскольской.¹⁷⁸

¹⁷¹ В доме появились ватерклозеты (всего 28), раковины (24) и ванны, проведен водопровод. В связи с этим на двадцать тысяч повысилась оценка дома с 129 403 до 158 тысяч 360 рублей.

¹⁷² В деле представлен документ, из которого следует, что 11 декабря 1893 г. была «совершена крепость на недвижимость имущества бывшего майора, а ныне коллежского асессора Александра и статского советника Николая Николаевичей Хрущовых».

¹⁷³ Все имущество было оценено в 264 429 рублей 50 копеек. Постановлением правления Городского кредитного общества от 5 ноября 1897 г. Г.Г. Ефимову и Н.Н. Самарину выдана ссуда в 45 тысяч рублей под залог нового дома.

¹⁷⁴ Шестикомнатная квартира теперь оценивалась в 1400–1600 рублей против 600 рублей при прежних владельцах, восьмикомнатная квартира стоила 1800 рублей. Указанное дело.

¹⁷⁵ Указанное дело.

¹⁷⁶ Указанное дело.

¹⁷⁷ Указанное дело.

¹⁷⁸ О социальном составе жильцов дает представление «Ведомость о доходах с дома»: семикомнатную квартиру на 2-м этаже занимала вдова действительного статского советника Елизавета Максимовна Айханова, платившая за нее 1810 рублей в год. Дочь тайного советника Ольга Михайловна Телесницкая за свою комфортабельную пятикомнатную квартиру на 3-м этаже платила в год 1716 рублей. Дворяне Владимир Алексеевич Хрисонович и Николай Николаевич Бородин снимали семикомнатные квартиры на 4-м этаже по цене 1836 рублей, а в шестикомнатной квартире надворного советника Бикикера, помимо всех перечисленных удобств, был еще и альков. Эта квартира обходилась ему в 1485 рублей в год. Впрочем, не отставали от них и представители «среднего класса». Например, бывшие домовладельцы, потомственные почетные граждане Василий Тимофеевич Ефимов и Николай Александрович Самарин по-прежнему снимали в этом доме дорогие семикомнатные квартиры, а некий Марк Захарович Курилик занимал 8-комнатную квартиру с годовой ценой в 2016 рублей. Однако квартиры в надворных флигелях, в большинстве своем четырехкомнатные, оставались вполне доступными. Их цена колебалась от 700 до 300 рублей. Как и раньше в доме № 4, часть квартир использовалась под офисы, мастерские,

При новых владельцах в 1911–1915 гг. на месте каменных служб построили дворовые шестиэтажные корпуса, ставшие заметным явлением в архитектуре Петербурга. Наследники Шаскольского владели домом до 1917 г.¹⁷⁹

Обратимся теперь к истории дома № 6, вошедшего в историю города как Суворинский. До того момента, когда этот участок с существовавшим здесь строением приобрел знаменитый издатель, им, как мы уже отмечали, долгое время владела семья обергауптмана V класса И.А. Кованько. Архивное дело проливает дополнительный свет на предысторию Суворинского дома и его строительство.¹⁸⁰

Из рапорта архитектора Р.Б. Бернгарда, производившего 23 сентября 1871 г. опись с оценкою дома, мы узнаем, что перешедшее Пелагее Михайловне по наследству от мужа имущество включало в себя «деревянный одноэтажный с каменным жилым подвалом и мезонином и каменной пристройкою со стороны двора жилой лицевой дом», а также дворовые строения, которые «по случаю их ветхости» даже не были включены в опись.¹⁸¹

торговые лавки.

¹⁷⁹ «Весь Петроград» на 1917 г.

¹⁸⁰ 9 сентября 1871 г. поверенный вдовы генерал-майора Пелагеи Михайловны Кованько, ее сын титулярный советник Алексей Кованько, от имени своей доверительницы обращается в правление Санкт-Петербургского городского кредитного общества о предоставлении ей ссуды под залог «деревенского дома по Эртелеву пер., 6». С этого момента открывается архивное дело под № 2650.

¹⁸¹ Правление Санкт-Петербургского городского кредитного общества «положило вдове генерал-майора Пелагее Михайловне Кованько назначить в ссуду на 25-летний срок девять тысяч рублей». Через шесть лет, 15 марта 1877 г., от вдовы поступило новое заявление в правление о полном перезалоге имущества и выдаче дополнительной ссуды. Правление постановило: «за вычетом дома выдать госпоже Кованько восемь тысяч семьсот рублей». Из дела мы узнаем также, что в это же время Пелагея Михайловна под залог этого же дома взяла ссуду у «дочери Статского советника Александры Умусовны Басовой 3 тысячи 500 рублей». ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 2650.

Улица Чехова, дом № 6. Построен в 1888 г., арх. Ф.С. Харламов

В доме, помимо домохозяев, которые занимали скромную двухкомнатную квартиру в подвальном этаже, проживал тайный советник Константин Карлович Ренненкампф, занимавший 17 комнат с прихожей, кухней и чердаками, а также с погребом, конюшней на 5 стойл, каретным сараем и прачечной. При оценке дома особо отмечено, что в квартире важного чиновника «проведена невская вода», т. е. был уже водопровод, еще одна небольшая квартира управляющего приказчика находилась во флигеле во дворе. Там же в 6 комнатах располагались «2 каретных сарая, 2 кладовые, конюшня на 2 лошади и стеклянный склад».¹⁸² Пелагея Михайловна дважды обращалась за ссудой в правление Городского кредитного общества, а 20 июня 1883 г. продала свой дом потомственному почетному гражда-

¹⁸² Указанное дело.

нину Александру Тимофеевичу Дылеву,¹⁸³ последний владел им чуть более двух лет. После сильного пожара, случившегося в доме 20 декабря 1884 г. и устранения его последствий¹⁸⁴ 8 октября 1885 г. он продает здание губернскому секретарю, известному издателю Алексею Сергеевичу Суворину,¹⁸⁵ но только через восемь лет на месте старого дома построили четырехэтажный каменный дом.

Этому событию предшествовал еще один большой пожар, который вновь произошел в этом доме 13 февраля 1889 г., о его масштабах свидетельствует огромная сумма, в которую оценили убытки от пожара – 22 500 рублей.¹⁸⁶ Видимо, после этого пожара А.С. Суворин и принял решение о строительстве нового каменного дома. Для строительства нужны были большие деньги, и поэтому присяжный поверенный Алексей Петрович Коломнин, которому Суворин доверил ведение всех дел, от лица своего доверителя 3 октября 1885 г. занял для него у прежнего домовладельца, потомственного почетного гражданина Александра Тимофеевича Дылева, 20 тысяч рублей сроком на один год.¹⁸⁷ А 23 сентября 1893 г. от Алексея Сергеевича поступило заявление в Городское кредитное общество о выдаче дополнительной ссуды на 36-летний срок, и эту ссуду он получил.

Улица Чехова, дом № 6. Фрагмент фасада

¹⁸³ 30 июня 1883 г. дом перешел «во владение потомственного почетного гражданина Александра Тимофеевича Дылева по акту купли-продажи от 14 июня того же года». Указанное дело.

¹⁸⁴ 20 декабря 1884 г. в доме произошел пожар, и после устранения его последствий Дылев получил от Кредитного общества компенсацию за причиненный огнем убытки 1478 рублей. Указанное дело.

¹⁸⁵ Там же.

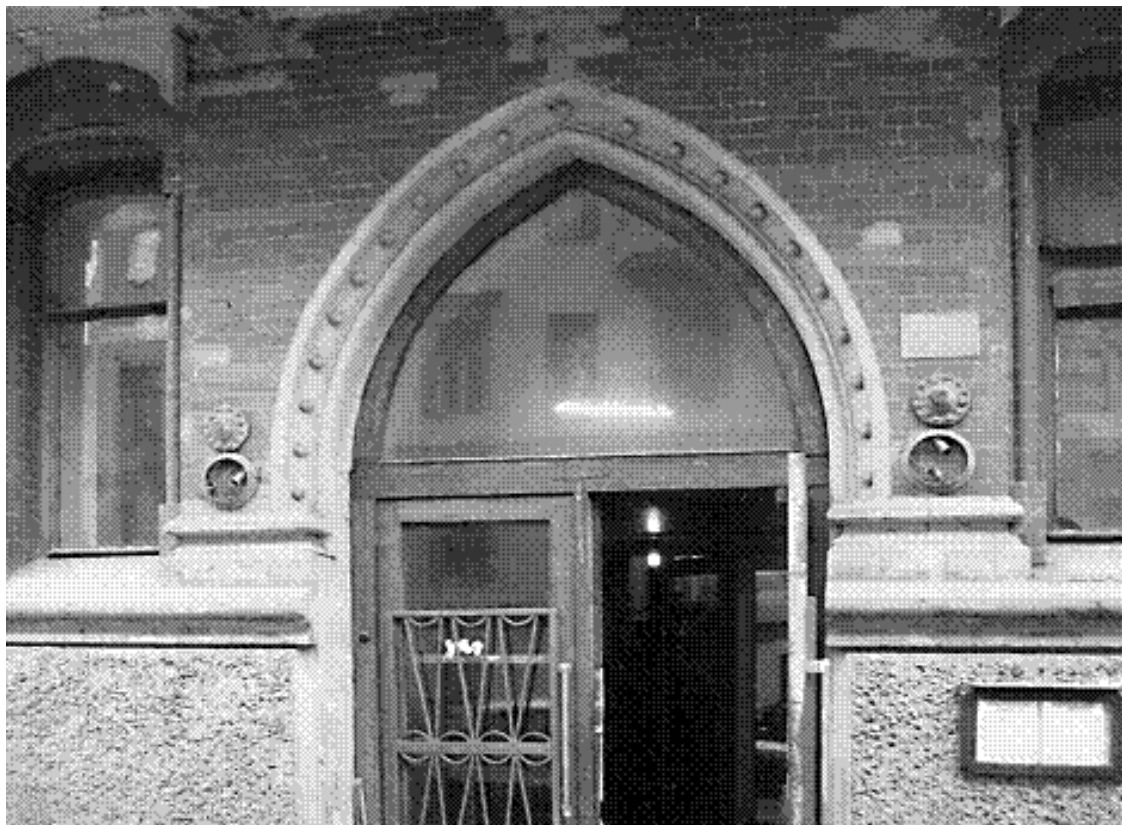
¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Там же. Правление Санкт-Петербургского городского кредитного общества 21 октября 1893 г. постановило: «под залог имущества губернского секретаря Алексея Сергеевича Суворина назначить дополнительную ссуду на 36 лет сто девятнадцать тысяч двести рублей».

В описи с оценкой дома, произведенной архитектором А.А. Ковшаровым 20 октября 1893 г., указывается, что ныне имущество А.С. Суворина составляет «каменный четырехэтажный с улицы дом, а со двора – пятиэтажный на подвалах в связи с надворными пятиэтажными флигелями по правой границе двора и поперек двора», в доме есть водопровод, 4 ватерклозета, 12 раковин и 10 ванн, и только в нем устроен лифт.¹⁸⁸

Из ведомости о доходах с каменного дома мы узнаем, что в нем всего 13 квартир, из которых одна – 17-комнатная (ее во втором этаже занимал А.С. Суворин), в ней: передняя, кухня, 3 людских, ванная, 4 ватерклозета. В доме были три восьмикомнатные квартиры, в двух из которых проживали сыновья домовладельца – М.А. и А.А. Суворины, а в третьей – личный повар домовладельца Лосский. Шестикомнатную квартиру на первом этаже занимал поверенный А.С. Суворина А.П. Коломнин. В двух квартирах располагалась редакция газеты «Новое время» и контора справочных изданий. Еще несколько квартир, записанных за домовладельцем, исключая домочадцев А.С. Суворина, его сотрудников и прислуги, сдавались внаем.¹⁸⁹

В «Ведомости о доходах дома» особенно оговаривалось, что «все квартиры сдаются с хозяйскими дровами, с услугами дворников и швейцаров».¹⁹⁰

Улица Чехова, дом № 6. Фрагмент фасада, вход в дом

¹⁸⁸ Указанное дело.

¹⁸⁹ Семикомнатные квартиры в доме занимали повар А.П. Коломнина, вдова действительного статского советника Зеленская, нидерландский подданный Энгберт. В четырехкомнатной квартире жил дворянин Тикстон, а двухкомнатную квартиру снимал французский подданный Фурие. Указанное дело.

¹⁹⁰ Указанное дело.

После смерти А.С. Суворина его имущество перешло к наследникам – сыновьям, дочерям и вдове,¹⁹¹ а 28 мая 1914 г. совершена новая купчая крепость: «заложенное потомственными дворянами Михаилом, Никитой и Наталией Алексеевичами Сувориными надворное имение перешло во владение потомственных дворян жены Елены Ивановны, Никиты и Наталии Алексеевичей Сувориных».¹⁹²

Последняя «Ведомость о доходах с дома» была составлена 7 января 1917 г., из нее мы узнаем, что по-прежнему большую часть квартир в доме занимали Суворины. За Е.И. Сувориной записаны квартиры № 6 и № 11 – всего 16 комнат, А.А. Суворин также занимал две квартиры № 3 и № 4 в 12 комнат.

Редакция «Нового времени» размещалась в нескольких квартирах, для ее работы были выделены 38 комнат, еще 9 комнат занимал лазарет «Нового времени».¹⁹³ Несколько квартир по-прежнему сдавались внаем.¹⁹⁴ Пожалуй, с известностью Суворинского дома могли поспорить лишь дома № 8 и № 10.

История этих домов неразрывно связана с именами датских подданных, отца и сына Карла Матвеевича и Карла Карловича Неллисов. Экипажная фабрика в Эртелевом переулке была известна всему Петербургу.

Из хранящегося в деле № 146 Санкт-Петербургского городского кредитного общества «Свидетельства» 2-го департамента Санкт-Петербургской палаты Гражданского суда мы узнаем, что «каменный дом со всеми при нем строениями и землею достался купцу 3-й гильдии Карлу Матвеевичу Неллису от наследников умершего слесарного мастера Иоганна Августа Яхмана по купчей крепости, совершенной в сей палате 1 марта 1844 года».¹⁹⁵

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 146.

Улица Чехова, дом № 8. Построен в 1861–1863 гг. Бывший дом К.М. Неллиса, арх. К.Ф. Мюллер

23 февраля 1862 г. «экипажный фабрикант» обращается в Кредитное общество с заявлением о предоставлении ему ссуды под залог принадлежащего ему имущества.¹⁹⁶ Как отмечается в акте, составленном архитектором И.И. Климовым, «под литерой „А“ указан оконченный и занятый жильем корпус поперек двора с таковым же флигелем по правую сторону, в три этажа, частью на нежилых подвалах. Все эти строения не оштукатурены. В описи под литерой „В“ показан вчерне возвращенный флигель и постройка для кузницы». Отдельно выделены смешанные «каменные с деревянными постройки и каменное строение по Эртелеву переулку в один этаж с деревянным мезонином и каменный флигель по левую сторону двора, также в один этаж с деревянным мезонином и надстройкой». Эти постройки наполовину занимались «экипажной фабрикой» К.М. Неллиса. Так в «главном доме размещалась «обойная мастерская», во флигеле «В» – «малярная», во флигеле «С» – «экипажная лавка», в «поперечном доме» во дворе – «кузница о пяти горнах»,¹⁹⁷ но часть квартир сдавалась внаем жильцам.

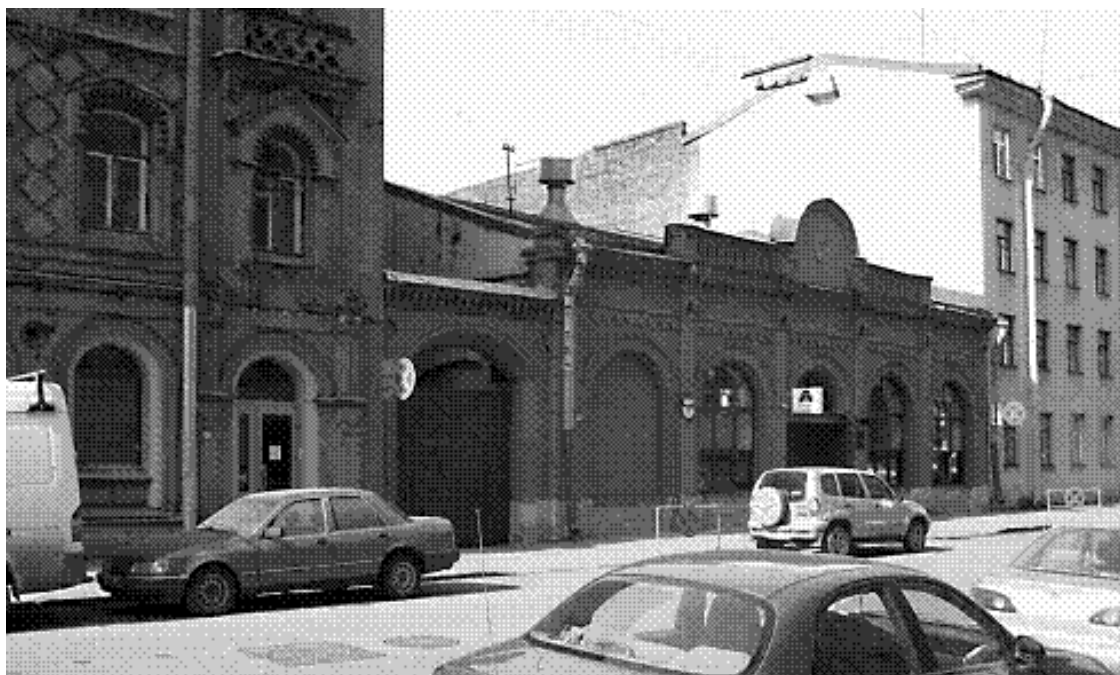
В первом этаже лицевого дома в шестикомнатной квартире жил сам домовладелец, он же занимал еще одну шестикомнатную квартиру в деревянном мезонине. Одна комната в мезонине предназначалась для приказчика, две другие – для рабочих экипажной фабрики. Во флигеле «В» в деревянном мезонине размещалась «людская». На 2-м, 3-м и 4-м этажах жилого поперечного дома квартиры снимали чиновники, военные, настройщик музыкальных инструментов, танцовщик, французский подданный. В двухкомнатной квартире на 3-м этаже проживал архитектор К.Ф. Мюллер (Миллер), впоследствии капитально перестроивший дом К.М. Неллиса.¹⁹⁸ Ссуду, предоставленную ему Кредитным обществом (34 000 рублей), он использовал для капитальной перестройки своего дома.¹⁹⁹ В деле прослеживаются все этапы этой стройки под руководством академика архитектуры К.Ф. Мюллера (о нем подробнее расскажем в другом разделе), так уже 15 января 1863 г. в своем новом заявлении в правление Кредитного общества Карл Матвеевич сообщает, что дом уже построен «вчерне», и просит освидетельствовать и оценить его.

¹⁹⁶ Это заявление датируется 28 февраля 1862 г. В этом же документе указано, что по соседству располагаются следующие строения: «по одну сторону – генерала Кованько, а по другую – купчихи Никитиной». Здесь же Неллис сообщает о своем долге Государственному заемному банку по займу 1856 г., который Карл Матвеевич взял на 15 лет в размере 12 750 рублей и частично уже выплатил.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Там же. Эта информация содержится в «Ведомости о доходах с дома» от 3 марта 1862 г. Всего в лицевом доме было 10 квартир: 3 – девятикомнатные, 3 – шестикомнатные и 4 – пятикомнатные. В оценку годовой квартирной платы входили также «сарай для дров», а для некоторых жильцов еще и конюшня. На 1-м этаже дома располагался магазин домовладельца. Валовой доход одного только «главного» дома составил 6024 рубля.

¹⁹⁹ Там же.

Улица Чехова, дом № 10. Бывшее экипажное заведение К.К. Неллиса. Ныне – автобаза правительства Ленинградской области

В «Описи с оценкой дома», составленной архитектором Э.Г. Юргенсом, называются «каменный четырехэтажный на подвалах вчерне возведенный дом с таковыми же двумя пристройками для лестниц», далее «каменный трехэтажный на подвалах вчерне возведенный флигель, покрытый временно досчатой крышей, наконец, еще один каменный трехэтажный флигель с такой же пристройкою для кузницы в один и два этажа». Кроме того, в описи перечислены «конюшни на 4 стойла» и «каретный сарай». Стоимость всех строений оценили значительно выше первоначальной, в 92 324 рубля, и это при том, что «внутреннее устройство дома» еще не было закончено.²⁰⁰ Поэтому, положив К.М. Неллису новую долгосрочную ссуду в 22 500 рублей, правление Кредитного общества удержало из этих денег 4500 облигациями, впредь до устройства крыши над надворным флигелем и дальнейшей отделки дома на эту сумму,²⁰¹ а уже 15 июля 1863 г. К.М. Неллис, в очередной раз обращаясь за ссудой, информирует правление Кредитного общества о том, «что все перестройки ныне произведены».²⁰² Архитектор И.И. Климов в составленной им новой описи имущества Неллиса отмечает, что фасад нового дома «с богатой и красивой отделкой» из кирпича.²⁰³ Завершена и внутренняя отделка лицевого дома, в него проведен водопровод, установлены 30 ватерклозетов, 10 кранов с чашами и трубами, 3 медных ванны.²⁰⁴

В лицевом доме было 10 квартир,²⁰⁵ кроме того, на 1-м этаже располагался магазин домовладельца. Еще один экипажный магазин К.М. Неллис содержал в левом надворном флигеле, в правом жилом флигеле было еще 6 квартир.²⁰⁶ Значительное число квартир использовалось под производственные нужды, на 1-м этаже дома располагалась малярная, а

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Там же.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Там же.

в поперечном, надворном, флигеле – обойная и стапажная мастерские, а также кузница. На трех его жилых этажах были устроены по одной шести- и четырехкомнатных и шесть двухкомнатных квартир. В одной из них на 3-м этаже по-прежнему проживал строитель дома К.Ф. Мюллер. В надворном флигеле в заднем дворе размещались: на первом этаже – еще одна кузница на 4 горна и прачечная, на втором – две однокомнатные квартиры, на третьем – большая комната для рабочих экипажной фабрики и корпусная мастерская.²⁰⁷

Выделенную правлением Кредитного общества ссуду в 14 000 рублей К.М. Неллис использовал на перестройку каменного дома для каретной мастерской (дом № 10),²⁰⁸ возведенной в 1866 г.²⁰⁹

21 марта 1866 г. К.М. Неллис скончался. Из «Петербургского некролога» В. Саитова мы узнали, что он похоронен на Волковом лютеранском кладбище,²¹⁰ и по его духовному завещанию дом переходит к вдове датского подданного – Екатерине Яковлевне Неллис.²¹¹ Через 5 лет, 10 апреля 1871 г., Карл Карлович (сын К.М. Неллиса) в прошении, адресованном в правление Городского кредитного общества, заявляет: «ныне, за отказом матушки моей как от пожизненного владения означенным домом и вообще от всяких прав на имущества, я, как главный наследник и согласно выраженному в духовном завещании воли отца моего, оставляю вышеупомянутый дом за собою».²¹² 27 октября 1872 г. новый домовладелец в заявлении в правление Городского кредитного общества просит провести переоценку дома и выдать новую ссуду.²¹³ Архитектор Э.Г. Юргенс в отзыве от 25 января 1873 г. отмечает, что «после составленного в разное время оценок сего дома произведены разные внутренние переделки с прибавлением печей, окон, дверей, ватерклозетов, ванн, кранов и т. п., отчего стоимость имущества увеличилась».²¹⁴

Кроме того, в «барских» квартирах установили 10 каминов,²¹⁵ но в дворовых флигелях по-прежнему на каждом этаже сохранялись «отхожие места». В «Описи» указывается также, что «в сем дворе существуют деревянный крытый землею ледник и деревянная помойная яма» – характерные особенности быта доходного дома.²¹⁶

В «Ведомости о доходах с дома» от 25 января 1873 г. среди жильцов, проживавших в «барских» квартирах лицевого дома, встречаются имена знатных особ: адмирала А.И. Панфилова, генерала Э.Б. Бриммера, князей Эристова, Юсупова, Оболенского, сенатора Гамма, академика Вольфа и др.

Десятикомнатную квартиру занимал сам домовладелец, за ним записаны еще и конюшня на 5 стойл, сеновал и кучерская. В отдельной приписке указано, что «ко всем квартирам полагается прачечная, устроенная с водопроводом, все квартиры сдаются без дров и, где нет водопровода, без воды. Все лестницы и двор освещены газом».²¹⁷ Весь дом вместе с

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Саитов В. Петербургский некрополь. Т. 3. С. 231.

²¹¹ Указанное дело.

²¹² В документе Н.К. Неллис оговаривает, какую часть наследства получают его сестры: «выделяя сестер моих капиталом, о чем составил разделительный акт. В этом акте от 23 апреля 1871 г. Карл Карлович Неллис называет условия этого раздела и сумму капитала, которую он выделил своей матери и сестрам: «Девине Амалии Флорентине Карловне, жене статского советника Юлии – Фредерике Карловне Ланковской и вдове прусского подданного Шарлоте-Екатерине Карловне Цензерлинг».

²¹³ Указанное дело.

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Там же.

землей оценили в 142 тысячи 111 рублей 50 копеек, т. е. в два раза больше, чем в 1862 г.²¹⁸ На этот раз правление Кредитного общества положило определить полный размер ссуды под залог имущества на 25-летний срок в 98 тысяч рублей.²¹⁹ В последующие годы К.К. Неллис еще не раз обращался за ссудой: в 1888 г. его долг Кредитному обществу рассрочен на 36 лет,²²⁰ производившие оценку дома архитекторы каждый раз отмечали, что «все строения в капитальных частях прочны, содержатся удовлетворительно».²²¹

Дела Карла Карловича шли в гору. Из адресных книг Санкт-Петербурга за 1890-е гг. мы узнаем, что он – гласный Санкт-Петербургской уездной земской управы, в 1900-е гг. – купец 1-й гильдии, мануфактур-советник, затем статский советник. В начале XX в. стал председателем Тихоокеанского китобойного и рыбопромышленного Акционерного общества «Бр. Г.Г. Кейзерлинг и К°», председателем правления акционерного общества машиностроительного, чугунолитейного и котельного завода «Г.А. Лесснер», чиновником особых поручений при Витте. Как благотворитель Карл Карлович – председатель правления Санкт-Петербургского университета, председатель комитета Тенишевского училища.²²²

О размахе его деятельности свидетельствует и то, что помимо дома в Эртелевом переулке владел домами № 61 на Большой Пушкарской улице и № 32 по Каменноостровскому проспекту, в котором он и проживал до 1917 г.²²³ В начале XX в. К.К. Неллис продолжил работы по дальнейшему обустройству дома № 8. Так в 1910 г. в надворные флигели подвели водопровод и, как следствие, во всех квартирах установили ватерклозеты и раковины, а отхожие места вовсе исчезли.²²⁴ Данные ведомости позволяют сделать вывод, что К.К. Неллис, возглавлявший в это время ряд крупных акционерных обществ, передал все помещения бывшей экипажной фабрики «Акционерному обществу Фрезе и К°».²²⁵ О Петре Александровиче Фрезе, бывшем управляющем каретной фабрики, а затем и компаньоне К.К. Неллиса, создателе отечественного автомобиля, мы расскажем в другом разделе.

Здесь же следует сказать, что возглавляемое им акционерное общество в 1910 г. арендовало первые этажи среднего поперечного флигеля под литерой «В» (здесь располагалась кузница и кузовная мастерская), правого флигеля под литерой «Г» (устроена шорная мастерская), заднего поперечного флигеля под литерой «Д» (на всех трех этажах были приемный покой и кладовая материалов, распиловочная, токарная и обойная мастерские).

Акционерному обществу целиком отдали дом № 10, где устроили гараж. Ежегодная арендная плата за эти помещения равнялась 6 тысячам рублей.²²⁶ В жилых флигелях по-прежнему квартиры снимало приличное общество: чиновники, отставные офицеры, а в заднем дворе – мещане и крестьяне.

Среди жильцов лицевого дома за этот год мы увидели в «Ведомости о доходах» фамилию магистра истории, впоследствии известного общественного деятеля Павла Николаевича Милюкова, который занимал восьмикомнатную квартиру под № 5 на 3-м этаже за 1860 рублей в год.

Числящаяся же за самим домовладельцем десятикомнатная квартира (под № 7 и № 8) на 4-м этаже лицевого дома, включавшая в себя помимо обычных комнат, передней и кухни,

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Там же.

²²¹ Там же.

²²² «Весь Петербург» на 1905 г.

²²³ «Весь Петроград» на 1917 г. См. также в книге Привалова В.Д. «Каменноостровский проспект». С. 293, 337.

²²⁴ Указанное дело.

²²⁵ Там же.

²²⁶ Там же.

3 ватерклозета, 3 людских и ванную, с 1 августа 1910 г. по 10 августа 1915 г. сдавалась генералу М.И. Батьянову за 3600 рублей.²²⁷

15 сентября 1910 г. правление Кредитного общества в последний раз положило выдать К.К. Неллису дополнительную ссуду в 175 тысяч 600 рублей²²⁸ на 36 лет и 8 месяцев. Однако через 5 лет дома № 8 и № 10 по акту купчей крепости от 25 апреля 1915 г. перешли в собственность барона Николая Борисовича фон Вольфа, действительного статского советника, члена Государственной думы,²²⁹ и принадлежали ему до революции. Карл Карлович Неллис эмигрировал в Германию и умер в Висбадене 1 сентября 1925 г.²³⁰

Современный безликий дом, объединивший под одной крышей ранее существовавшие дома под № 12, № 14 и № 16, казалось, навсегда скрыл их прошлое, но архивные дела и адресные книги помогают нам воссоздать утраченные страницы.

Первый из домов, стоящий на этом участке под № 12, до 1917 г. принадлежал наследникам первого его владельца, тайного советника, сенатора Н.Ф. Ремера. С того момента, когда его жена Анна Федоровна Ремер первый раз 17 января 1862 г. обращается в правление Городского кредитного общества за ссудой, и до 1913 г., когда ее дочь фрейлина Мария Николаевна полностью погасила долг обществу и дело было закрыто,²³¹ мы имеем возможность проследить историю дома.

Каким же он был в конце XIX в.? Из описи, произведенной архитектором Н.В. Трусковым, мы узнаем, что в то время имущество Анны Федоровны состояло из 4 отделений. В 1-м отделении записан «каменный 2-х этажный лицевой дом», его «наружные и внутренние стенки были оштукатурены», а «над окнами помещены наличники с сандриками». Во 2-м отделении назван «каменный 3-этажный надворный флигель на подвалах», в 3-м – «каменный же 3-этажный, но отделанный только в черне и неоштукатуренный флигель», наконец, в 4-м – еще один каменный «2-этажный надворный оштукатуренный флигель», в нижнем этаже которого были устроены службы.²³²

²²⁷ Там же.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Там же.

²³⁰ Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–2001 гг.

²³¹ Более полувека, с 1862 по 1917 г., история дома № 12 прослежена нами по делу № 38-а и 38-б Санкт-Петербургского городского кредитного общества в ф. 515. Оп. 1 ЦГИА СПб.

²³² ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 38-а.

Улица Чехова, дом № 12–16

Лишь в отдельных «барских» квартирах лицевого дома стояли ватерклозеты, раковины с кранами и ванны, в жилых же флигелях еще долгое время сохранялись «отхожие места».²³³

В лицевом доме располагалась одна «барская» 16-комнатная квартира, объединявшая скорее несколько квартир на 2-м и 3-м этажах, где жили сама домовладелица и ее «доверитель» – супруг, тайный советник, сенатор Николай Федорович Ремер. В их распоряжении были также сарай для экипажей, конюшня на 4 стойла, сарай и подвал для дров, прачечная, кладовые и ледник. Кроме того, в доме, выходявшем в Эртелев переулок, находилась одна семикомнатная квартира, а в дворовых флигелях – 14 трехкомнатных и по одной шести-, пяти-, четырех– и двухкомнатных квартир.

В квартирах поскромнее, составлявших большую часть дома, проживали обычные для Эртелева переулка жильцы: ремесленники, мещане, крестьяне, а также прислуга, кучера, дворники.²³⁴ Как можно судить по многочисленным описям дома, вплоть до 1913 г.²³⁵ существенных изменений в «составе имущества» Ремер не произошло, лицевой дом по-прежнему оставался двухэтажным, а дворовые флигели – трехэтажными. Начисто флигель отделали в 1875 г. (при первом осмотре не был оштукатурен), кроме того, в том же году выстроили еще один жилой дворовый флигель. К 1883 г. во все квартиры провели водопровод, значительно выросла годовая квартирная плата, несколько изменился и социальный состав жильцов.²³⁶

²³³ Там же.

²³⁴ Дом с землей был оценен в 47 666 рублей, и его хозяйке Правление Санкт-Петербургского городского кредитного общества 8 февраля 1862 г. постановило «выдать ссуду шестнадцать тысяч восемьсот рублей на 25 лет и 8 месяцев».

²³⁵ Анна Федоровна Ремер еще не раз обращалась в правление Городского кредитного общества за новой ссудой под залог дома и каждый раз на основании оценки дома, сделанной специально назначаемой комиссией, Общество принимало положительное решение.

²³⁶ Судя по представленным в деле актам, квартиры регулярно ремонтировались и содержались в хорошем состоянии.

В декабре 1893 г. Анна Федоровна Ремер погасила всю ссуду Городскому кредитному обществу, и дом с этого времени перешел в собственность ее дочери «фрейлины их императорских величеств» Марии Николаевны Ремер,²³⁷ которая владела им до 1918 г. и проживала в своем доме, занимая квартиру из 16 комнат с парадным подъездом и двумя черными ходами, швейцарской, тремя коридорами, кухнями, двумя людскими, четырьмя ватерклозетами, кучерской, ванной, каретным сараем и конюшней на 3 стойла.²³⁸ Положение, занимаемое ею при дворе, требовало от Марии Николаевны жить, как говорится, «на широкую ногу». В 1894 г., пока строился собственный дом, «губернский секретарь» А.С. Суворин снимал скромную трехкомнатную квартиру в доме Ремер.²³⁹

Два других дома, вошедшие в современное здание, с конца XIX в. служили общественным целям. В доме № 14 с начала 1890-х гг. располагался Кодификационный отдел Государственного совета, а с 1902 г. – Государственная канцелярия.²⁴⁰ Здесь же, по данным адресной книги «Весь Петербург» на 1912 г., Ссудосберегательное и взаимовспомогательное товарищество служащих типографий, Санкт-Петербургских книжных магазинов и конторы газеты «Новое время» А.С. Суворина. Целью общества, как было записано в его уставе, являлось стремление: «а) получать на необременительных условиях ссуды; б) помещать сбережения для приращения их процентов; в) получать единовременные безвозвратные пособия в несчастных случаях и г) образовать пенсионный капитал».²⁴¹

Соседний дом № 16, когда-то принадлежавший наследникам столярного мастера А.Х. Вернека, с начала 1890-х гг. числился уже как дом евангелическо-лютеранской церкви Святой Анны, а с 1902 г. Фридрих-Юльевской богадельни, благотворительного учреждения при этой церкви.²⁴²

Нашу прогулку в прошлое улицы Чехова мы заканчиваем у углового дома № 18.

Как уже отмечалось, в 1860-е гг. этот дом принадлежал отставному генерал-майору Петру Петровичу Есипову, а после его смерти вдове, Ольге Петровне. В январе 1889 г. ее не стало,²⁴³ по духовному завещанию дом поступил в собственность старшей дочери – Варвары, в замужестве Олсуфьевой. Ее сестры Елизавета (по мужу Пешкова) и Мария (по мужу Суходольская) получили по завещанию соответственно 14 000 и 4650 рублей.²⁴⁴ 28 апреля 1889 г.

Не случайно, что стоимость дома постоянно росла: в 1875 г. он оценивался в 67 111 рублей, а в 1883 г. – уже в 130 300 рублей. Барские квартиры в доме занимали генерал-майор Челяев и сыновья Анны Федоровны – прапорщик и корнет Федоры Ремеры (видимо, имя Федор было самым распространенным в их роду). Кроме них в 1875 г. здесь проживали чиновники Гоголевы, вдова действительного статского советника Михайлова, священник Знаменский, прапорщик Геллер, в 1883 г. – чиновники Лапицкий, Оболянинов, Кельх, купец 2-й гильдии Елкин и др. Здесь же располагалась тогда контора суворинской типографии «Новое время».

²³⁷ Поверенные Марии Николаевны статский коллежский асессор Николай Владимирович Калинин, а позже коллежский регистратор Иван Николаевич Клейн трижды за 14 лет от имени своей доверительницы обращались в правление Городского кредитного общества за очередной ссудой под залог дома. Ей была выдана ссуда в 54 тысячи 100 рублей на 36-летний срок.

²³⁸ Там же.

²³⁹ Кроме него в доме М.Н. Ремер проживали штабс-офицер, мелкие чиновники, мещане, крестьяне, ремесленники, акушерка. Дом М.Н. Ремер, как и многие другие дома в Эртелевом переулке, был многонациональным. Как отмечалось в «Описи с оценкой дома», в нем «имеются дворницкая, прачечная с баком, ледник и дровяные подвалы. Во всех квартирах, прачечной и конюшне проведена вода». Характерна запись в акте об осмотре дома от 29 ноября 1900 г.: «Имущество в своем не изменилось, содержится исправно и занято благонадежными жильцами».

²⁴⁰ «Весь Петербург» на 1896 и 1902 гг.

²⁴¹ Председателем совета товарищества был Илларион Федорович Богданов, его правление возглавлял Василий Николаевич Голубятников. «Весь Петербург» на 1912 г.

²⁴² Директором богадельни был пастор Артур Рейнович Мальмгрепп, управляющим дома – Роберт Егорович Крамер, надзирательницей над сестрами милосердия была Ида Рудольфовна Гриман. «Весь Петербург» на 1902 г.

²⁴³ История дома № 18 прослежена нами по делу № 6579 правления Санкт-Петербургского городского кредитного общества о залоге имущества с 1889 по 1908 г. Дело открывается заявлением О.П. Есиповой о предоставлении ей ссуды под залог дома. ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 6579.

²⁴⁴ Указанное дело. Из этого же завещания мы узнаем, что сестры ежегодно должны выдавать родной бабке, вдове

новая домовладелица обращается в правление Кредитного общества с просьбой о выдаче ей под залог имущества долговременной ссуды.²⁴⁵ Опись с оценкой дома, произведенная 8 мая 1889 г. архитектором Х.Ф. Тацки, позволяет представить, каким он был в конце XIX в.

Улица Чехова, дом № 18. Построен в 1895 г., арх. П.И. Балинский

статского советника Леокадии Григорьевне Секретаревой, одну тысячу рублей, «по 333 рубля 38 копеек в год каждая». Имя Леокадии Григорьевны Секретаревой всплывает в материалах дела еще раз в «Свидетельстве о смерти», из которого мы узнаем, что она «скончалась от острого катара мелких бронхов» 12 марта 1894 г., на 90-м году жизни, «приобщена святых тайн» в Римско-католической приходской церкви Святой Екатерина и похоронена 14 марта «на Выборгском Римско-католическом кладбище».

²⁴⁵ Указанное дело.

Имущество включало в себя «каменный на подвалах двухэтажный, со стороны двора трехэтажный лицевой угловой дом, с таковым же трехэтажным, частью на подвалах, флигелем по правой стороне двора», «каменный двухэтажный флигель по левой границе двора», еще один «каменный двухэтажный флигель по левой границе двора», «каменные двухэтажные службы по левой границе двора», наконец, «каменную одноэтажную службу по правой границе двора».²⁴⁶ В доме на 1889 г. 17 квартир, из которых четыре в лицевом доме – «барские». В самой большой и роскошной жил граф А.А. Крейц, который снимал также прачечную, каретный сарай и «конюшню на два стойла», годовая плата составляла баснословную по тем временам сумму в 2800 рублей. Сама домовладелица жила в восьмикомнатной квартире.²⁴⁷ В 11 квартирах были устроены ватерклозеты и раковины. Средний валовой доход с дома составлял в то время 9860 рублей, значительно меньше, чем во многих других домах Эртелева переулка.²⁴⁸

Правление Санкт-Петербургского городского кредитного общества постановило назначить В.П. Олсуфьевой «в ссуду на 36-летний срок пятьдесят шесть тысяч девятьсот рублей». Когда 13 ноября 1894 г. Варвара Петровна вновь обратилась в правление Кредитного общества с заявлением о своем желании «перезаложить дом на очередные 36 лет», архитектор А. Климентьев в описи с оценкой дома отмечал, «что капитальных изменений в нем не произошло, за исключением небольшой перепланировки – квартир стало на две меньше, т. е. 15». По-прежнему больше всех комнат (17!) в квартире № 1 занимал граф А.А. Крейц, самый примечательный жилец дома, в квартире № 3 (бывших № 2 и № 7), состоящей из 12 комнат, жила сама Варвара Петровна. За ней в этом же доме записана еще одна двухкомнатная квартира; ее муж, статский советник П.П. Олсуфьев, занимал, помимо того, еще и пятикомнатную квартиру.

В 1895 г. в многолетней истории дома произошел важный поворот: имущество Варвары Петровны «перешло во владение лекаря лейб-гвардии Московского полка Николая Николаевича Войцеховича». Новый домовладелец задумал капитальную перестройку дома, и в 1896 г. на этом участке («частью вновь построены и частью перестроены с нанесением двух этажей») появился нынешний каменный 4-этажный дом на подвалах.

Значительно возросло число комфортабельных многокомнатных квартир, в доме на 1896 г. было 3 десятикомнатных, пять восьмикомнатных, по 3 шести- и пятикомнатных и только по одной трехкомнатной и двухкомнатной квартире. В них были установлены 10 каминов, 30 ватерклозетов, 18 раковин и 10 ванн. На порядок возросла и годовая плата за них: от самой дорогой, десятикомнатной, оцененной домовладельцем в 3500 рублей, до средних, пяти- и шестикомнатных, за которые установили плату в 1500 рублей. Справедливости ради надо отметить, что оценочная комиссия посчитала назначенную квартплату завышенной и существенно снизила ее на 500–800 рублей в год.

По всей видимости в годы капитальной перестройки дома здесь не было жильцов, о чем свидетельствует и безымянная «Ведомость о доходах» за октябрь 1896 г. Кроме того, архитектор А.М. Ковшаров рекомендовал Городскому кредитному обществу удержать с Н.Н. Войцеховича 6 тысяч рублей до завершения всех строительных работ. Эти деньги, как видно из дела, были возвращены ему только в июле 1897 г., а через год вновь отстроенный дом от

²⁴⁶ Указанное дело.

²⁴⁷ Указанное дело.

²⁴⁸ Помимо «барских» в доме имелись 4 трехкомнатные и по 5 двухкомнатных и однокомнатных квартир. Две квартиры, десятикомнатную и восьмикомнатную, занимал поручик А.А. Моллер. В одной из трехкомнатных квартир проживала родственница домовладелицы, дочь коллежского асессора С.П. Олсуфьева. Другую трехкомнатную квартиру занимал домоправитель «Ржевский мещанин» Федор Емельянович Суетинов, выступавший ходатаем по делам Варвары Петровны. В остальных квартирах жили мещане, крестьяне, иконописец А.Д. Каузов, унтер-офицерская вдова – типичные обитатели Эртелева переулка.

Н.Н. Войцеховича перешел во владение Российского общества застрахованных капиталов и доходов по акту купчей прочности и принадлежал ему до Октябрьской революции. Ныне здесь размещается Некрасовский телефонный узел.

В 1918 г. все дома в Эртелевом переулке национализировались и перешли под управление домкомов, начался процесс уплотнения, бывшие барские квартиры становятся многонаселенными коммуналками.

Совершив путешествие во времени, вернемся теперь к началу улицы и попытаемся создать ее архитектурный портрет.

Архитектурный портрет улицы

Несмотря на то что появление улицы относится к концу XVIII в., ее архитектурный облик сложился во второй половине XIX в. и целиком складывается в эпоху эклектики. Здесь не сохранилось ни одного здания, возведенного в классическом стиле, хотя, как отмечалось, на более ранних этапах строительства такие дома с классическими портиками на улице были, но нет и построек в стиле модерн. Два дома построены в советское время: здание школы (ныне – милиции) на участке дома № 15, являющееся типичным для архитектуры Ленинграда 1960-х гг., и дом под тройным № 12–16, относящийся к 1940-м гг.

Улицу открывают два дома, построенные в одно и то же время, 1852 г., а потому и очень близкие по своему архитектурному облику. Всмотримся в них внимательнее. Четырехэтажный угловой дом № 1 по улице Чехова и № 12 по улице Жуковского – типичный образец безордерной архитектуры середины XIX в. Первый этаж обработан рустом, под «шубу», а его крупные окна – замковым камнем, окна 2-го и 3-го этажей оформлены сандриками и розетками.

Дом № 1 – одна из построек Н.П. Гребенки (считалось, и вполне справедливо, что 1/8 города построена им). Николай Павлович Гребенка (1820–1880) построил этот дом для купца П.Е. Карелина на месте старого дома.²⁴⁹ Это типичнейший пример петербургской эклектики середины XIX в., подобные дома образуют так называемую фоновую, или рядовую, жилую застройку исторического центра Петербурга, его ландшафт. Простые, но изящные фасады дома характерны для этого трудолюбивого и опытного мастера, брата знаменитого русского и украинского поэта и прозаика Е.П. Гребенки.

Другой угловой дом № 2/10, также четырехэтажный, на высоких подвалах. Цоколь дома выложен из путиловской плитки, фасад дома обработан крупным рустом и разнообразен декоративными вставками в виде женских головок и причудливого орнамента. Между окнами 2-го и 3-го этажей архитектор поместил пилястры, особенно выделяются полуциркульные, «à la renaissance» окна 3-го этажа, верхние этажи подчеркнуты тягами. Фасад здания искажили надстройки: приставные чугунные крыльца ресторана «Х/О» и туристической фирма «Оазис».

Стоявший на этом месте в 1830-е гг. двухэтажный дом по заказу купца С.А. Сокова надстроил и капитально перестроил Александр Иванович Ланге (1818–1881),²⁵⁰ столь же способный и деятельный архитектор-строитель, как и Гребенка, связанный с ним дружескими узами. Опытные, вдумчивые мастера, Гребенка и Ланге особое внимание уделяли планировке (над фасадами дома № 2 работал архитектор Е.Е. Еремеев);²⁵¹ как и многие доходные дома, дома № 1, № 2 помимо лицевых зданий включают в себя и дворовые флигеля, лишенные каких-либо украшений.

Дома на улице Чехова отразили в своем облике разные стороны эклектики на протяжении полувека, поиски пластических и декоративных решений, различные «изобразительные» мотивы барокко, «русского» и «кирпичного» стилей и т. д. Зодчие обращались с этими мотивами весьма свободно, поэтому многие петербургские дома напоминают, скорее, произведения декоративно-прикладного искусства, а не зодчества. Один из таких домов – пяти-

²⁴⁹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 4091. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX вв. С. 109. Зодчие Петербурга XIX – начала XX вв. Т. 2. С. 410–419.

²⁵⁰ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 4579. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX вв. С. 109. Зодчие Петербурга XIX – начала XX вв. С. 1007.

²⁵¹ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX вв. С. 129. Зодчие Петербурга XIX – начала XX вв. С. 994.

этажный дом на высоких подвалах с пятиэтажными флигелями под № 3. В одном фасаде, после последнего ремонта в бежевых тонах, соединены различные декоративные мотивы: пилястры, гермы в оконных пролетах, лепные рельефы, картуши, восемь женских фигур. Отличается от других домов улицы и композиция фасада, на котором три ризалита с террасами и балкончиками; построен по проекту активного строителя Михаила Ивановича фон Вилькена (1849–1913) в 1881–1882 гг. для упомянутого ранее доктора В.Ф. Краевского.²⁵² Фасад, возможно, перенасыщен декором, привычным для эклектики, несколько измельчен, но эффектен своей скульптурой, ризалитами, рельефами, пилястрами, рустами и другими деталями. Это также памятник эклектики, но более поздней (постройки Гребенки и Ланге этих лет также отличаются от более скромных домов середины века). Все декоративные элементы имеют изобразительный характер, здесь нет незаполненных плоскостей; архитектор стремился прежде всего к созданию «нарядного» фасада, хотя нельзя отрицать его мастерства строителя и рисовальщика-декоратора. Ничего подобного мы не увидим на фасадах внутривортовых флигелей этого дома.

Лицевой дом № 4, построенный Ламони, приобрел современный вид в 1896–1898 гг., когда В.А. Пруссаков надстроил и расширил его для новых хозяев В.Т. Ефимова и Н.А. Самарина.²⁵³ Появился большой четырехэтажный дом с рустованным первым этажом и с эркером на уровне 2-го и 3-го этажей, позднее его надстроили еще одним этажом. Однако самое интересное здесь не лицевой корпус...

В начале XX в. складывается более упорядоченная, цельная структура дворовых пространств. Слева, в глубине двора, в новом флигеле разместились склады минеральных вод, посуды, парфюмерии, москательных товаров (1904 г.). Как мы уже отмечали, домом владел провизор Б.М. Шаскольский, а затем его дети, здесь же размещались разные мастерские. Решающее значение для формирования всей архитектурной среды дома имело возведение в 1911–1914 гг. трех больших шестиэтажных флигелей высокого художественно-строительного уровня, сгруппированных вокруг двух дворов. Эти постройки представляют самостоятельный интерес, превосходя уровнем решения главное здание. Строгие, хорошо уравновешенные объемы и плоскости фасадов обогащены вставками из красного кирпича, эркерами мягких очертаний, выделенными цветом штукатурки. Дворы, образуемые этими зданиями, – своеобразные интерьеры под открытым небом. За уличными фасадами домов, подобных дому № 4, нередко открывается примечательная, не лишенная острой выразительности архитектура, подобной которой нет в других городах страны. Здесь особенно ощущается постепенное «наращивание» домов, укрупнение их объемов, изменение конфигурации флигелей, усиление значения всевозможных выступающих частей, брандмауэров, крыш, труб... Своеобразную прелесть и остроту имеют различные сочетания невысоких флигелей с брандмауэрами. Такие дворы образуют свой особый мир, лучше всего ощущаемый художниками.

²⁵² ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 4580. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX вв. С. 74.

²⁵³ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 4581. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX вв. С. 257. Зодчие Петербурга XIX – начала XX вв. С. 1025.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.